

ЮШНЕВСКИЙ

4-го КЛАССА, БЫВШИЙ ГЕНЕРАЛ
ИНТЕНДАНТ 2-Й АРМИИ.

1 В

№ 398

№ 1

О П И С Ъ

Бумагам, составляющим дело
о Генерал Интенданте Юшневском.

Число бумаг		На каких листах
1.	Начальный допрос снятый с Юшневского Г-м Генерал Адъютантом Левашовым	на 1.
2.	Письмо на Высочайшее имя	с 2 по 9
3.	Рапорт Ген: Маиора Байкова	с 9 по 11
4.	Допрос Юшневского снятый Генер. Адъют. Чернышевым и Киселевым	с 11 по 14
5.	Допрос 7 класса Гени 30 Декабря	на 14
6.	Рапорт полковника Васильковского № 214 с приложением	с 15 по 17
7.	Начальные вопросы от Комитета Юшневскому	17
8.	Ответы на оные (о воспитании)	с 18 по 21
9.	Вопросные Пункты Юшневскому 15 Генваря	с 21 по 27
10.	Ответы его на оные	с 27 по 33
11.	Письмо на Высочайшее имя	с 33 по 35
12.	Вопрос Юшневскому 29 Марта	на 35
13.	Ответ на оный	на 36
14.	Дополнит. Вопросные Пункты 1 Апреля Юшнев	с 37 по 50
15.	Ответы на оные	с 50 по 58
16.	Очная ставка Пестелю с Юшневским 22 Апр	с 58 по 60
17.	Вопрос 26 Апреля и Ответ Юшневского	на 60
18.	Формулярный список Юшневского	с 61 по 67
	Белые листы	с 67 по 79

Военный советник Вахрушев || (л. 75)

Чин, имя, отчество, фамилия, должность им отца-вакансии и сколько от роду лет.	Из какого звания происходил.	Сколько имеет мужского пола душ крестьян.	Когда в службу вступил и в оной в каких должностях и где про не было ли каких отличных и не был ли особенно кроме и в какое	какими чинами, исходил, также по службе деяний, чином чем награжден времи.	Не был ли в штрафах, под арестом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось.	К продолжению службы способен ли и к повышению чина достоин ли или нет и по чему.	Не был ли в отставке с награждением чина или без онаго и когда.	Женат ли, имеет ли детей, кого имею но, каких лет и где находятся.
Годы.	Месяцы и числа.							
Бывший Генерал Интенданта 2-й Армии 4 класса Алексей Петров сын Юшневский Орденов Св. Владимира 3-й Степени и Св. Анны 2-й степени кавалер. 40 лет.	Из дворян.	По смерти отца не разделен с братьями.	По окончании наук в Императорском Московском Университете определился для познания дел в канцелярию Подольского Гражданского Губернатора, где по пограничным сношениям сей Губернии, занимаем был иностранною перепискою, знац Французской, Немецкой и Польской языки. Потом Высочайшим указом определен по прошению его в Государственную Коллегию Иностранных дел с чином актариуса.	1801	Ноября 25.			
			По выслуге в сем чине положенных лет и по выдержанности в присутствии коллегии установленного экзамена, произведен в чин переводчика.	1805	Генваря 4.			
			Во время пребывания войск российских в Княжествах: Молдавии и Валахии по случаю продолжавшейся с Турками войны, командирован был к председательствовавшему в Диванах помянутых княжеств.	1807	Декабря 1.			
			Находившись при том же председательствовавшем, помещен был на вакансию штатного переводчика.	1808	Декаб. 24.	Н е б ы в а л .		
			Всемилостивейше пожалован за отличие по службе коллежского Ассессора.	1809	Апреля 1.			
			Всемилостивейше пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени.	—	Июня 15.	(л. л. 76 об. — 77)		
			Потом определен на открывшуюся вакансию штатным Секретарем при председательствовавшем, с оставлением у исправления должности переводчика, причем занимаем был и секретарю перепискою.	1810	Декаб. 23.			
			По упразднении штата председательствовавшего в Диванах по случаю заключенного с портом мира, поступив по назначению Главнокомандовавшаго Дунайскою армию Адмирала Чичагова в штат Областного Начальника новоприсоединенной Бессарабии штатным секретарем с оставлением попрежнему в ведомстве Государственной коллегии Иностранных дел и с возложением на него иностранной переписки с заграничными начальствами.	1811	Октября 1.			
			За службу его под начальством председательствовавшаго, всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 2-й степени.	1812	Октября 2.			
			Во время служения его Секретарем при начальнике Бессарабской Области поручено ему было временное Управление 2-м Департаментом Областного Правительства за отсутствием Советника оным управлявшаго.	1813	Генваря 18.			
			По представлению того же Начальника произведен в надворные советники.	1813	Августа 16.	(л. л. 77 об. — 78)		
			Из ведомства коллегии Иностранных дел по прошению его уволен для определения к другим делам, оставаясь еще в штате Начальника Бессарабской Области.	1813	Августа 28.			
				1814	Сентября 25.			

1. На верху листа помета чернилами: «Получ. 20. Мая».

Чин, имя, отчество, фамилия, должность и отра- ниаемая и сколько от роду лет.	На какого звания происхо- дит.	Сколько имеет мужского пола душ крестьян.	Когда в службу вступил и в оной в каких должностях и где про- не было ли каких отличных и не была ли особенно кроме и в какое	законами чинами, рекой, также по службе деяний, заповем награжден титул.	Не был ли в штрафах, под аре- стом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось.	К продолжению службы способен ли и к повыше- нию чина достоин ли или нет и по чему.	Не был ли в отставке с награждением чина или без онаго и когда.	Женат ли, имеет ли де- тей, кого имен- но, каких лет и где нахо- дятся.
				Годы.	Месяцы и числа.			
			<p>А потом и от служения в Бессарабии по прошению его уволен.</p> <p>По поданному им прошению к Главнокомандующему 2 армию, представлено от него было об определении его вновь в ведомство Государственной Коллегии Иностранных дел, с жалованием чину его соответствующим, и о причислении в штат Главнокомандующего по части дипломатической, а между тем дано ему предписание отправиться по делам службы в Бессарабию для собрания сведений о поселенных там Болгарах, изъявивших желание составить особое войско на правах Донских казаков.</p> <p>В продолжении занятий его по сей части прибывший тогда в Бессарабию Полномочный Наместник объявил волю Главнокомандующего 2-ю армию, дабы принял от него (Юшневского) отчет в исполнении сделанного ему поручения употребил его по своему усмотрению в производстве дел по Бессарабии. В следствие чего предписанием Полномочного Наместника определен он в учредившийся тогда с Высочайшего утверждения временный Комитет для образования разных частей Управления членом и управляющим канцелярие онаго.</p> <p>Между тем как по воле Главнокомандующего он занят был делами службы по Бессарабии, последовал Высочайший указ об определении его в ведомство Государственной коллегии Иностранных дел и о причислении его для употребления по части Дипломатической в штат Главнокомандующего 2-ю армию, с жалованьем по тысяче рублей в год.</p> <p>По чему обращен был к настоящей его должности По Высочайшим указам:</p> <p>Произведен за отличие по службе в коллежские Советники</p> <p>Повелено быть Генерал Интендантом 2-й Армии с переименованием в 6 класс</p> <p>Произведен за отличие по службе в 5 класс и назначено сверх получаемого жалованья по чину производить ежегодно столовых денег по 4000 руб.</p> <p>Пожалован чином 4-го класса</p> <p>Пожалован орденом Св. Равноапостольного Князя Владимира 3-й степени.</p>	—	Ноября 16.			
				1816	Февраля 26.			
				1816	Июля 4.	(л. л. 7806.—79)		
				1816	Ноября 27.			
				1817	Октяб. 24.			
				1819	Июля 14.			
				—	Декаб. 12.			
				1820	Сентяб. 21.			
				1823	Июня 3.			
				1826 ¹	Сентяб. 25.			

С подлинным подписанным

Директор канцелярии Главнокомандующего

Г. Главнокомандующим верно:

2-ю Армию 6 класса [подпись] ² || (л. 25)

¹ Так в подлиннике.

1.

Давно ли вы известны о тайном обществе, к коему принадлежите вы, и какое именно принимаете в оном участие.

2.

Нет ли руки вашей писанных сочинений о преобразовании всего или части Государства или же не поправляли вы какие либо статьи || (л. 25 об.) собственной рукой подобного сочинения и в чем оное состоять.

3.

Какие известны вам лица сего общества как оно имеется и имеет ли в оном участие меньшой ваш брат². || (л. 26).

4.

В какой цели общество сие было составлено, когда и кем именно, какие имеет знаки или постановления явные или тайные, и не было ли, и когда именно сношения по сему с чинами 2. Армии или с людьми посторонними где хранятся бумаги к сему делу относящимся, и нет ли у вас экстракта или черновой, не помните ли чтобы таковые находились вашей руки у других сочленов сего общества, не давали ли вы посему слушаю письменных или словесных советов и когда и кому именно. || (л. 26 об.)

После 24-летней беспорочной службы, сколь ни прискорбен таковый неожиданный вопрос, но долженствуя ответствовать, имею честь объяснить, что ни о каком тайном обществе не знаю, ниже ни к какому не принадлежал и не принадлежу, следовательно и участия никакого не принимаю.

Из предыдущаго заключить можно, что и подобными сочинениями заниматься не могу, и таковых не сочинял и никаких не поправлял, и потому не знаю ни о каких. || (л. 25 об.)

Не имея понятия ни о каких обществах, не знаю и о лицах, ниже о именах и названиях, равным образом ручаюсь, что и брат мой ни к чему вышеописанному также не причастен. || (л. 26)

Из вышеприведенного видно, что, не имея никакого понятия ни об одном из вышепомещенных вопросов, не могу и на сей дать иного ответа, как только, что ничего не знаю. || (л. 26 об.)

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 14».

² Имеется в виду С. П. Юшневский, также привлеченный по делу декабристов.

5.

Имеетели вы в своей деревни, бумаги и какие именно.

В деревне моей можно сделать обыск. Какия же там находятся бумаги не могу на память описать.

6-е

Кем вы были приглашены к сему обществу, и кого именно в последствии времени сами приглашали. || (л. 27)

Ни о каком приглашении понятия не имею, да и других приглашать не к чему было. || (л. 27)

7.

Не давали ли денег обществу по приглашению кого либо, из штаб и обер офицеров 2 Армии, кому когда и для чего.

Ни по чьему приглашению никаких таковых денег не давал.

8-е

Имеете ли что либо прибавить еще к сим вопросам, и заверите ли вы под личною своею ответственностию, что все выше приведенные показания ваши, совершенно справедливы, и никакими документами, и показаниями опровергнуты быть не могут. || (л. 27 об.)

Присовокупить ничего не имею и могу заверить личною ответственностю, что все вышеприведенные показания мои совершенно справедливы и никакими документами и показаниями опровергнуты быть не могут. || (л. 27 об.)

9-е

Все ключи ваши от всех тех мест где хранятся бумаги, как в Тульчине так и в деревни Хрущевой должны вы отъдать и сверх то[го] доставте росписку, что более никаких бумаг и ни где вам принадлежащих не имеется.

Ключи от всех таковых мест вручаю Г. Дежурному Генералу. От прочих же мест ключи находятся в деревне, куда может быть послан нарочный.

В присутствии Его Сиятельства Г. Главнокомандующего Армиею таковые ответы написал и подписал собственою рукою

4-го класса Юшневский¹.

Генерал адъютант Чернышев.

Генерал адъютант Киселев. || (л. 23)

¹ Все ответы написаны А. П. Юшневским собственноручно.

№ 4 (3)¹

Секретно.

Господину начальнику Главного Штаба 2-й Армии,
Генерал Адъютанту и Кавалеру Киселеву.

Дежурного Генерала 2 Армии
Рапорт.

По приказанию Господина Главнокомандующего исполнено мною следующее:

1-е все бумаги какие только найдены мною в кабинете Генерал Интенданта 2 Армии 4-го класса Юшневского, ровно и родного брата его чиновника канцелярии Господина Главнокомандующего 9-го класса Юшневского, мною забраны и запечатаны печатью Его Сиятельства, и Его Генерал Интенданта ровно и брата его чиновника 9-го класса о чем в тоже время донесено от меня Господину Главнокомандующему словесно, и по приказанию Его оных бумаги хранились || (л. 23 об.) у меня, во всех же прочих Горницах всего дома Г-на Юшневского, хотя мною и пересмотрены все шкатулки, камоды и столики с ящиками но в оных никаких бумаг не найдено.

2-е в тоже время по приказанию моему Генерал Гевалдигер Полковник Васильковский отобрал и запечатал и также ко мне доставил все бумаги которые им были найдены у Адъютанта Господина Главнокомандующего Гвардии: Штаб Ротмистра Князя Барятинского, и поручика Крюкова 1-го и квартирмейстерской части поручика Крюкова 2-го.

3-е Генерал Вагенмейстер Армии подполковник Макаров ездил в селение Хрустоватое принадлежащее Генерал Интенданту Армии где также найденные им и опечатанные бумаги доставил ко мне.

4-е По приказанию вашего Превосходительства объявленному мне полковником || (л. 24) Васильковским, я вместе с ним снял показание с крепостных и вольнонаемных людей равно с деньщиков, состоящих при Г. Г. штаб ротмистре Князе Барятинском, и поручиках Крюкове 1-м и 2-м.

О чём донеся вашему превосходительству имею честь представить при сем опечатанные бумаги как мною, так и вышеописанными чиновниками.

Генерал Майор Байков²

№ 4-й
Декабря 17. дня
1825 Года
М. Тульчин. || (л. 28.)

№ 5 (5)

Директор канцелярии Генерал интенданта 2-й Армии 7 Класса
Гени спрашиван и показал следующее:

Вопрос

По нахождению вашему
при Генерал Интенданте армии,
что вы знали или могли заме-

Ответ

Всем сослуживцам моим и тем, кои
хаживали в дом Г-на 4-го Класса Юш-
невского известно что кроме по службе

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 4 по журналу»; другим почерком: «получено】 Декабря 17-го 1825».

² Рапорт написан генерал-майором Байковым собственноручно.

тить о соучастии его в тайном Обществе, и о действиях его по сию? Объявив сие откровенно, вы исполните долг присяги вашей и окажете верность вашу на службу Его Императорского величества.

никогда у него Г. Юшневского не было и по сему никаких откровенных и тайных сношений с ним не имел. Я никогда не слыхал ни от него, ни от кого либо другого, чтобы существовало какое либо тайное общество, тогда как о том были строжайшие повеления. О чем как верноподданный и по долгу присяги Его Императорскому Величеству пред Богом и светом сим клятвенно подтверждаю.

7-го класса Гени.¹
Генерал адъютант Киселев

№
Декабря 30 дня 1825
Тульчин. || (л. 29)

№ 6 (6)²

Начальнику Главного Штаба 2-ой Армии,
Господину Генерал Адъютанту и Кавалеру Киселеву.

Генерал Гевальдигера той-же Армии
полковника Васильковского 2
Рапорт

Опечатав по приказанию Вашего Превосходительства, все бумаги найденные мною в доме правителя Интендантской Канцелярии, 7-го Класса Гени, и не найдя в них ничего противного законам, я хотя возвратил их ему, но тем не менее долгом поставляю представить у сего на благоусмотрение Ваше, составленную мною записку вышеупомянутым бумагам при том почтеннейше Вашему Превосходительству доношу, что ни каких других бумаг в доме означенного чиновника мною не отыскано.

Полковник Васильковский 2³

№ 214-й
30 декабря 1825 года
М. Тульчин || (л. 30)

Записка

Бумагам найденным мною в доме 7 Класса Гени, при опечатании всех его бумаг.

1-е. Письмо на немецком диалекте от⁴, от 5-го Октября сего года в котором он извиняясь в том что долго не отвечал на его письмо, уведомляет что причиною сему были разные дела и обстоятельства, присовокупляя что к действительному разстройству домашнего спокойствия и благополучия посетила его какая то Каролина с ея несносным проклятым сыном. —

¹ Ответ написан Гени собственноручно.

² Вверху листа пометы чернилами: «№ 11», «под[ано] 30 декабря 1825».

³ Рапорт написан полковником Васильковским собственноручно.

⁴ Далее пропуск в подлиннике.

Далее жалуется на все огорчения причиняемые ему и жене их гостями. Просит заимобразно до контрактов 1000 рубл. и чтобы принять от него доверенность для получения на контрактах 3/т. рубл. а если успеет обработать свои дела так чтобы получить большую сумму т. е. 20/т. руб. то и сии деньги чтобы получил вместо его; и буде соглашается выполнить его просьбу то дабы уведомил его о том с первою почтою. При чем чтобы обстоятельно уведомил его каким образом он должен написать доверенность вышеозначенную и тому подобное.

2-е. Подорожне за подписом Новороссийского Генерал Губернатора от 19 фев. сего года за № 125.

3. На польском диалекте находящемуся у него в услугах некоему Андрею Беляеву дано от 3-го августа сего года.

4. Немецкая песня Шиллера: Текла || (л. 30 об.) духовной голос¹.

5. Черновое прошение на Высочайшее имя, о принятии его в вечное подданство Его Императорскому Величеству.

6. Атtestат данный ему от Г. Генерал Маиора Стала от 12 Генваря 1820 г.

7. Записка ценам разных съестных припасов и напитков, с заголовкою на оною Сенатом требуемая цены.

8. Маршрут от С. Петербурга, до Кальба составленный в Генваре 1814 года.

9. Русская песня: «я вечер в лугах гуляла» и проч. написанная немецкими буквами.

10. Образец докладной записки, об определении его в Российскую службу.

11. Перевод с свидетельства выданного ему находившимся при Ганзейическом Правительстве в Гамбурге, Императорского Австрийского Генерального Консула Г. Дегефера от 22/10 апреля 1815 года.

Полковник Васильковский 2² || (л. 15)

№ 7 (1)³

Генерал Интендант 2 армии Юшневский.

В 1819 году узнал я от полковника Бурцова⁴ о существовании тайного общества и им был принят членом оного. Управление⁵ оного было в Петербурге. В 1820 году были члены управы Г-да Никита Муравиев и Николай Тургениев. В Южным обществе⁶ знал я членами кои до селе принадлежат оному⁷ Пестеля, Барятинского, Сергея Муравиева, Бестужева-Рюмина, К. Сер. Волконского, Пол. Абрамова, Семен¹ Юшневского, Маиор¹ Лорера, Квар: част: поручик Абрамов, учебн: батали: в главной квартире пор: Фохт, Матвея Муравиева, квар: част: поручики Пушкин 1, Пушкин 2, Ва: Давыдов, драгу: полка полков: Раевского, Маиора Под-

¹ Так в подлиннике.

² Записка написана полковником Васильковским 2-м собственноручно.

³ Вверху листа пометы чернилами: «№ 108» и карандашом: «отправлен в крепость». А. П. Юшневский был отправлен в крепость 7 января 1826 г. (См. «Былое», 1906, № 5, стр. 203.)

⁴ Первоначально: «Бистрома».

⁵ Первоначально: «Средоточие».

⁶ Далее зачеркнуто недописанное слово: «не[которых]».

⁷ Слова «кои до селе принадлежат оному» написаны над строкой.

жио, двух Крюковых, Басаргин, Ивашев ад: Г: Виткинс:, докт: Волф, под: Леман. Вятс: полк: Пол: Швейковской, пол: Враницкий¹ более теперь не упомню; но буде позволят мне изложить писменно о всем что знаю, то покажу тех о коих после припомню. В южной думе или управе были² начальниками Я, Пестель и Сер: Муравиев³. В числе членов которыелагаю более обществу не принадлежат, Ми: Орлов, Мих: Фон Визен, подл: Комаров, Полк: Бурцов, и многие другие о коих теперь не припомню. Намерение общества было ввести в Государстве конституцию. Достигнуть оное полагали уверившись в военной силе. Общество имело сношение с таковым же польским⁴, посредством Серг: Муравиева и Бестужева. Мне называли двух из членов польских, коих имена я не припомню, и которые были с Волконским в переговоре на последних Киевских контрактах. Сверх сего я слыхал что есть общество в корпусе Ермолова⁵, о котором сам он⁶ говорят знал. Кн: Волконский был с обществом сим в сношении, и передал Пестелю || (л. 15 об.) описание некоторых⁷ подробностей.

Мне известно еще что есть общество Соединенных славян; но где онаго средоточие⁸ не знаю, полагаю однакоже что в 1-й армии; в сношении с ним находится Сергей Муравьев и Пестель об оном знает.

Все что показал выше и повод по коему взошел я в общество, прошу мне позволить изложить в подробности на бумаге. Надеюсь все припомнить и зделать⁹ истинное и верное всему описание.

Все что теперь припомнил по истине показал.

4-го класса Юшневский
Генерал адъютант Левашев¹⁰ || (л. 16)

№ 8 (2)¹¹

Всеавгустейший Монарх
Всемилостивейший Государь,

В последствие последняго моего показания дерзаю повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества обстоятельства вступления моего в тайное общество с некоторыми дополнениями, пришедшими мне в последствии на память.

¹ Слова «двух Крюковых... Враницкий» представляют дополнительную вставку, написанную на полях листа 15. В числе этих лиц А. П. Юшневский называет И. С. Швейковского, но ошибочно именует его полковником Вятского полка, тогда как И. С. Швейковский командовал Александровским полком, а Вятский полк был под командой П. И. Пестеля.

² Далее первоначально было: «членами Я», но потом зачеркнуто и заменено словом «начальниками».

³ Слова «В южной думе... Муравиев» приписаны на нижнем поле 15-го листа.

⁴ Далее зачеркнуто: «обществом».

⁵ Так в подлиннике, иначе — «Ермолов».

⁶ Далее зачеркнуто недописанное: «зна[л]».

⁷ После слова «некоторых» первоначально было написано: «об сих подробностях»; потом исправлено: «некоторых об оных подробностях»; а в третий раз была дана редакция, приведенная в данном издании.

⁸ Далее первоначально было: «мне не известно»; слова «мне» и «известно» потом зачеркнуты.

⁹ Первоначально: «дать».

¹⁰ Все показание написано рукой генерал-адъютанта Левашова; последняя фраза приписана А. П. Юшневским собственноручно.

¹¹ Вверху листа помета карандашом: «10 Генв.».

Состояв при Главнокомандующем 2 Армиею по иностранной части, находился я сперва безпрерывно в отсутствии и в Командировках и потому в главной квартире бывал очень редко. В последней же половине 1819 года переехал я туда на жительство, со всем моим семейством || (л. 16 об.) быв тогда гораздо в меньшем чине, особенно же в сравнении с военными, должен я был познакомиться со всеми чиновниками Главного Штаба Армии. Первые, с кем я наиболее сблизился, были Штабс Капитан, что ныне Подполковник, Комаров и поручик, что ныне Полковник Бурцов. Они то, или один из них, чего по слабости моей памяти, равно как и по давности не припомню, приняли меня в общество, называвшееся союзом благоденствия, коего целью было стараться совокупными силами о распространении просвещения, промышленности и в особенности о искоренении мздоимства по судебным местам, поощряя и поддерживая людей, способных следовать единому внушению правды и безкорыстия. Общество сие разделялось на управы, из коих каждая имела своего председателя и блюстителя. Здесь же в столице была коренная Управа или Коренный союз, где одну из сих должностей занимал; как мне || (л. 17) сказывали, Николай Тургенев, другую Никита Муравьев. По принятии меня в общество, равно как и нескольких других составилась и в Тульчине Управа, коей председатель был Пестель, а Блюститель Бурцов. В последствии я носил одно из сих званий, коих права и обязанности почти одинаковы. Члены, тогда мне известные, были: Тот же Комаров, нынешний Полковник Аврамов, два брата Крюковы, Ивашев, Бассаргин; вскоре потом принят был Генерал Маир Орлов, Полковник Кальм, Непенин, Квартирмейстерской капитан Руге, Кн. Барятинский, Доктор Вольф, умерший Квартирмейстерский Капитан Филиппович, Генерал Маир Михаил фон Визен, умерший Капитан Охотников и вероятно многие другие, которых или я не знал или забыл. Полковники же Бурцов и Пестель могут дать о сем подробнейшее сведение, как первые основатели помянутаго общества во второй Армии. Общество сие, коего первое начало мне неизвестно, || (л. 17 об.) существовало до второй половины 1820 года. Поиски и подозрения Правительства заставили разрушить оное везде по разосланному объявлению коренного союза.

Здесь начинается епоха, для избежания коей лучше бы было тогда же отдать жизнь мою, дабы искупить доброе мое имя, спокойствие и благосостояние моего семейства. Но таковы всегда были действия медленного моего разума: он усматривал пропасть когда я стоял уже на краю оной. Таким точно образом окруженный всегда людьми хотя моложе меня, но имеющих одни более образованности, другие пылкость и искусство убеждения качества, которых я не имею, увлечен я был их потоком.

По уничтожении общества Тульчинская управа разошлась было вся и тем было бы все кончено: но лишь только удалились Комаров и Бурцов, в коем Пестель видел всегда сильного противника в политических своих мнениях и остались: я Полковник Аврамов, два брата Крюковы, Бассаргин, Ивашев || (л. 18) и Вольф, возвысив голос Пестель обратился к нам и с искусством ему свойственным убеждал нерасходиться, но напротив соединиться крепчайшими узами, подстрекая самолюбие каждого, обязанностию к общему благу, любовью к отечеству. Тут сказал я в свою очередь, краткое увершение, которое приняли за речь, представил им опасности такового соединения, поиски, коих справедливо устрашились отпавшие члены, советовал не увлекаться мгновенным порывом самолюбия, но испытать внимательнее свои к тому силы и способности. В подкрепление сего увершения я объявил, что я первый не могу на это решиться,

но желаю прежде взять на размышление в надежде, что это средство охладит мгновенное воспламенение умов: но, к общему злополучию все, не обинуясь возгласили, что без дальних размышлений желают сохранить прежний состав. Тут и я, влекомый общим стремлением дал руку. Не привожу сии подробности || (л. 18 об.) в намерении уменьшить меру вины моей. Сие тем более было бы неуместно, что обвиняемому свойственно употреблять всякие извороты и вымыслы, дабы смягчить строгость правосудия. Тем не менее слова мои могут быть подтверждены лицами, которые сами слышали (слова мои)¹ оных.

Чрез несколько времени по возстановлении общества избраны были начальниками онаго Пестель и я, не по обширности ума и способностей, но по летам и значению моему в службе, что со временем само собою доказано будет. Все действие сего общества состояло в умножении числа членов: но принимаемый не должен был знать никого кроме того, кто его принял. От сего то и невозможно с достоверностию наименовать всех членов, а особенно мне; ибо нередко случалось, что мне забывали о том сказать, а которых и достоверно знаю, но не могу уличить по той причине что не помню кто принимал. Из самаго образа принятия легко || (л. 19) заключить можно, что быть принятим не значит еще знать цель общества. Новопринимаемому она намекается слегка. Кроме наименованных мною в последнем показании членов припомнил себе командира Конно-Артиллерийской роты во 2 Армии Подполковника Ентальцова, Квартирмейстерских офицеров Барона Черкасова и Заикина, но кто принимал их не знаю. В прочем осмеливаюсь объяснить, что достаточно знать Пестеля, Василия Давыдова, Сергея Муравьева, Кн. Волконского, Барятинского, Бестужева и Фохта, дабы открыть как сие так и² сношения с польским обществом, о котором знаю только что оно существует; ибо Бестужев первый открыл сообщение с оным: но ни одного имени не знаю в чем готов совершил какую угодно наложить присягу и ответствую жизни, ежели окажется, что знаю сии имена и утаеваю, или что был с кем либо из членов по делам их общества в сношении. В прежнем показании я объяснил, что мне сказаны были имена двух членов. Теперь же сверх того припоминаю, || (л. 19 об.), что на прошлогодних³ Киевских контрактах Пестель имел свидание с одним из членов Польского общества в квартире Кн. Волконского на Печерске: но имени его никак не упомню. Этот член требовал, что ежели общество наше желает быть с ними в сношении то должно указать в Варшаве и здесь в Петербурге по одному лицу высшаго чина; ибо Польские члены, с которыми должны они будут иметь переговоры суть высоких чинов. Пестель сказывал мне, что решительного на это ответа он не дал и дальнейшая последствия сих сношений остались мне неизвестны; ибо я забыл даже спросить о том. Знаю только от Пестеля и Бестужева, что цель Польского общества состоит в возстановлении Польши в прежнем ея виде и что под сим только условием не будут они препятствовать достижению цели союза благоденствия, которая, как я уже прежде объяснил состоит в том, что бы всех начальников войск мало по малу обратить к цели союза, дабы без малейшаго раздора ввести образ правления кон- || (л. 20) ституциональной Монархии, в сию минуту пришло мне на память, что при свидании с Пестелем Польский етот член дал ему заметить,

¹ Так в подлиннике.

² Слова «как сие так и» написаны над строкой.

³ Все это место до конца листа отчеркнуто карандашом, и против него написано карандашом на полях: «Спросить Волконского и Пестеля», несколько ниже: «Спросить Пестеля».

что в деле сем принимает искреннее участие Лондонский Кабинет, который обещает в нужном случае оказать им свое содействие¹. Сверх того, как я прежде объяснил, существует общество соединенных Славян, котораго в точности цель мне неизвестна и ни одного из членов его мне не наимянована²: но Пестель и Барятинский должны знать подробно какия сношения имеет Муравьев с сим обществом, которое равно как и сношения с ним Муравьева должны быть значительны; ибо, как из слов Барятинского заметно было, Пестель потому только поспешил принять или наименовать Муравьева третьим начальником союза благоденствия, что опасался, что бы в противном случае он не отпал³.

Очень чувствую сколь невероятным покажется Вашему Императорскому Величеству, что я слывши одним из начальников общества, говорю || (л. 20 об.) о предметах до него касающихся как о вещах мало мне известных. Не имея чем удостоверить в том Ваше Императорское Величество я буду в молчании сносить подозрение Ваше: но истина слов моих не замедлит подтвердиться самым делом. Когда откроются во всей подробности действия лиц участвовавших в сем обществе, обнаружится и то, что я составлял в оном лицо более мнимое нежели действительное, коего не согласие и не советы, но одно только имя нужно было, дабы в глазах прочих членов придать более важности действиям Пестеля. Самый даже Барятинский живший в одном со мною городе, как председатель Тульчинской Управы действовал сам собой чрез квартирмейстерских офицеров; Волконский же чрез⁴ поручика Учебного Батальона Фохта так же без моего ведома.

Самое дело обнаружит, что Пестель, Сергей Муравьев и Василий Давыдов несравненно меня умнее, деятельнее, имеют познания в науках || (л. 21) политических, между тем как я оными со всем не занимался, в чем свидетельствуюсь всеми кто близко меня знает, и не имел иной репутации как только человека, имеющего здравый разсудок, навык в делах службы Государевой, знающего несколько лучше других отечественный язык и руководствующагося в исполнении своей должности правилами прямодушия и безкорыстия, в чем и начальство мое удостоверить может. Говоря о Российском языке припомнил я обстоятельство, о котором прежде забыл, что Пестель давал мне читать⁵ однажды сочиненный Василием Давыдовым отчет Кн. Волконского по возвращении его с Кавказских вод. Я не помню содержания оного, равно как и имен; ибо сии написаны были начальными только буквами, но очень помню что в нем описано было общество существующее в корпусе Ген. Ермолова с ведома самого его. Подробное⁶ о сем разведение Волконский делал чрез какого то знакомаго ему офицера; коего он раз только мне назвал и потому не упомню.

Всемилостивейший Государь! Вот все, что я мог еще припомнить или исправить сверх прежняго моего показания. Открываю исповедь мою пред Всесвященным Государем моим как пред творцом || (л. 21 об.) всевышним и как человек, готовый прёдатъ ему дух свой, обязываясь в потребном случае, сколько память моя поможет, еще дополнить что нужно будет.

¹ Против слов «Монархии... свое содействие» на полях написано карандашом: «спросить Пестеля и в случай отрицательства дать им очную ставку».

² Так в подлиннике.

³ Против слов «Муравьев... он не отпал» на полях написано карандашом: «обратить на сие особенное внимание при допросе Муравьева (Сергея)».

⁴ Слово «чрез» написано над строкой.

⁵ Против этой фразы на полях помета карандашом: «Спросить Василия Давыдова».

⁶ Против этой фразы помета на полях карандашом: «Спросить Волконского».

Преклоняю главу мою под мечем Высочайшаго Правосудия Вашего Императорскаго Величества. Просить пощады признаю дерзновением. Однакоже уверен, что ежели великодушие находит место в сердцах обыкновенных, то Высочайшая особа Вашего Величества есть источником онаго. В прочем что значит жизнь для того, кому представляется с одной стороны праведное негодование Монарха, невозвратная потеря Его добраго о себе мнения, без коего существование перестает быть благом. С другой упрекающие взоры бывшаго моего начальника и благодворителя, заступающаго место нежнейшаго отца моему семейству, начальника, который увещевал меня не скрывать от него буде к чему либо причастен, и положившись на слова мои, которые привык всегда почитать искренними, просил обо мне, употреблял свое ходатайство, не предполагая что первый раз в жизни употребил я во зло безусловную его ко мне доверенность; ибо встречаются минуты в жизни, когда человек действует во преки коренным своим правилам, по слабости и несовершенству своему. К сему присовокупляются терзания совести мучительнейшия самой смерти. Двадцать четыре года усердной и ни чем непомраченной службы моей Высочайшему престолу погибшими в один || (л. 22) миг. Наконец в довершение всех терзаний представляю себе несчастное мое семейство, коего участь неразрывно сопряжена с мою и коего пропитание зависит от моей свободы; невинную и добродетельную жену мою с единственною дочерью, за каждое свидание с коими платил бы я охотно по капле жизнию и кровию мою; ибо знаю, что несчастная не переживет моей потери. Повергаю мою исповедь и все сокровеннейшия помышления души моей к Высочайшему Престолу Вашего Императорскаго Величества, умоляя простить мое дерзновение; ибо из заточения моего только и могу возсылать мольбы мои к Небесному Творцу и к наместнику его в особе Вашего Императорскаго Величества. Не для меня уже, но для тех несчастных, с коими целое бытие мое неразлучно, не лишить меня недостойнаго пощады Вашей, подобно || (л. 22 об.) как Вседержитель, зрящий свыше искренность моего раскаяния, не отвращает лица своего от кающихся грешника, а я в какой бы доле ни угодно было даровать отпущение грехам моим, стану стараться¹ не щадя живота своего доказать, что есть и до гроба пребуду

Всемилостивейший Государь,
Вашего Императорскаго Величества
верноподданный Алексей Юшневский².

из Петропавловской
крепости.

9-го Генваря 1826 || (л. 35)

№ 9 (9)

1826 года Генваря 15-го³ дня в присудствии Высочайше учрежденного следственного Комитета Генерал Интендант 2 Армии 4 класса Юшневский спрашиван в дополнение прежних его показаний.

В начальных ответах, данных в Тульчине 13 Декабря 1825 года вы сделали решительное отрицание, что Тайному обществу не принадлежали

¹ Слово «стараться» вписано над строкой.

² Письмо написано А. П. Юшневским собственноручно.

³ Цифра «15» вписана другим почерком. Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

и даже не знаете о его существовании; а по прибытии сюда хотя во взятом от вас показании и учинили признание, но или многие известные вам обстоятельства выпустили или недостаточно объяснили их.

Почему Высочайше учрежденный комитет требует от вас откровенных и сколь можно яснейших ответов о нижеследующем:

1.

Кто именно были первоначальные основатели Тайных обществ в России?

2.

Члены уклонившиеся от союза благоденствия в 1821 году, когда объявлено было мнимое уничтожение онаго, не составили ли || (л. 35 об.) особенных отдельных обществ, кроме Южного, где, в какое время и под какими названиями?

3.

В чем именно заключались все различные и в разные времена предположенные цели, или намерения, и меры к исполнению их со стороны Северного и Южного обществ, и когда в каких местах полагалось начать открытые действия?

4.

Не имели ли сии общества высших над собою правителей, действовавших сокровенно, или Таинственно и кто они таковы?

5.

Кого именно почитали общества своими покровителями из высших лиц в Государственной службе, которая или знали о существовании оных, или по правилам и образу мыслей подавали надежду на содействие, или же на одобрение намерений Обществ? || (л. 36).

6.

Каким образом революционные мысли и правила постепенно возрастили и укоренялись в умах? и кто, когда, где, начал и продолжал внушать и распространять оные в Государстве?

7.

Какие именно различные тайные общества существуют внутри России и в Малороссии, с которого времени где имеют они управы свои, или Думы, и в особенности принадлежат ли Южному или Северному обществам отделения в Пензе, Симбирске и Нижнем-Новгороде, кто в них начальствует, и кто суть известные вам члены всех сих обществ?

Здесь изъясните с точностию: а) Содержание читанного вами отчета Князя Волконского о состоянии Кавказского общества, кто члены его, и чрез кого сносились с оным Общество Южное? и б) все, что вам известно на счет обществ Малороссийских, из коих одно основано Новиковым, а другое || (л. 36 об.) существует под начальством Лукашевича.

8.

Какия общества находятся собственно в Польше, в каких местах заведены их отделения и кто имянно члены оных известныя по списку, которой имел у себя Пестель и вам показывал, равно и те два, о коих упоминаете вы в данном здесь показании?

9.

В чем имеют сходство и в чем различествуют цели всех обществ?

10.

Какия и с которого времени имеют сношения между собою общества Польский и Российский, чрез какия лица и какими средствами происходят оныя? и были ли употреблены для сего Повало-Швейковский, Тизенгаузен, Бестужев-Рюмин, Кн. Сергий Волконской, Доктор Плесль, Шляхтич Рудковский и Маршал Мошинский?

11.

На каких условиях заключен между обществами союз, чтобы совокупно действовать || (л. 37) к достижению цели?

12.

Какое им было обещано содействие и вознаграждение?

13.

Какия тайные общества, одну и ту же цель имеющие существуют в Германии, Венгрии, Италии, Франции и других Европейских Государствах, где, под какими названиями и кто известен из членов каждого?

14.

Полковник Пестель сказывал некоторым членам, что Южное общество находится в сношениях кроме Польских еще с французскими тайными обществами. Поясните какого рода, когда и чрез кого происходили сии сношения?

15.

С которого времяни, чрез кого, и какими способами общества сии сообщались с обществами Дрезденским и другими в Европе?

16.

Точно ли в Англии принимали участие в намерениях Тайных Европейских обществ || (л. 37 об.) и до какой степени содействовали и поддерживали оныя деньгами из Англии?

17.

До какой степени и в каких именно войсках (неизключая и нижних чинов) и в прочих Государственных сословиях распространен дух преобразования и беззначания? и по чему имянно общество надеялось на содействие 1-го 2-го и 3-го корпусов и на войска Поселенные в произведении революции?

18.

В чем заключалось внутреннее образование Южного общества и степени присвоенные членам оного т. е. что значили звания друга, брата, мужа и бояра¹ какия имели они права, и кому из них открывалась главнейшая цель и план общества?

19.

От всех ли вступавших в общество требовалась клятва или честное слово в сохранении тайны о существовании оного, и к чему еще обязывала помянутая клятва?

20.

С которого времени Южное общество предприняло намерение, ввести в Государстве || (л. 38) Республиканское Правление и достигнуть сего посредством революции? Кто первой предложил мысль сию, и кто наиболее стремился к ея исполнению. Тогда ли, или уже в последствии общество сие предположило изтребить безостатка всех священных особ Августейшей Царствующей фамилии?

21.

Разделяли ли вы намерения общества:

- а) Покусится на жизнь блаженной памяти Государя Императора в бытность Его Величества в Москве в 1818 году чрез избранного члена Якушкина?
- б) Возобновить сие покушение при предполагаемом осмотре 3-го Корпуса в Маине м-це 1826 года, когда Государь ожидался в имение Графини Браницкой Белую Церковь и

¹ Так в подлиннике.

с) Отправить выбравшихся из членов 15 человек в Таганрог и извести там Государя Императора.

22.

В чем имянно заключались Главные черты Конституции, и разных проектов законов и правил общества вами читанных, Один ли Пестель сочинял оныя или || (л. 38 об.) участвовали в том вы, либо кто другой из членов? Знали ли вы о передаче Пестелем всех тайных бумаг Крюкову 2-му, когда сие случилось и где оныя, по мнению вашему должны теперь скрываться?

23.

С общаго ли согласия членов, когда, где и кем составлены были:
а) две прокламации одна к народу а другая к войскам, долженствовавшая огласиться при начале открытых действий общества и в) Катихизис общества ложно и преступно доказывающий, что существование царей в Государствах противно Богу и Естественному закону.

24.

Когда, какого рода были те предложения, кои сделаны Северному обществу от Южного посредством Пестеля, Князя Волконского, Повало-Швейковского, Василия Давыдова и Тизенгаузена и какия получены были на оныя отзывы?

25.

Начем имянно основывались надежды Южного и Северного обществ на содействие Российского флота и для чего предполагалось || (л. 39) оное нужным, т. е. для перевоза ли Императорской фамилии в чужие краи, как говорит Пестель, или для воспрепятствования отъезду священных Особ Царствующего дома, как утверждают другие члены общества.

26.

В начале 1825 Южное общество писало ли к Директориату Польских¹ укоряя оный в недеятельности и требуя смерти Цесаревича?

27.

Объясните с подробностию, с которого времени и где именно существует и имеет управу свою общество Соединенных Славян какая цель его, кто члены онаго и в чем заключаются сношения с сим обществом Сергея Муравьева?

¹ Так в подлиннике.

28.

Сказывал ли вам Пестель, что в бытность его в Петербурге он успел преклонить тамошних Членов а) к написанной им в республиканском духе Конституции и в) на истребление всех безостатка священных особ Августейшей фамилии. || (л. 39 об.)

29.

Слышали ли вы от Бестужева, или кого другого, что офицеры Артиллерийской роты расположенной в Новграде-Волынском спрашивали Бестужева, не задержать ли Великаго Князя Михаила Павловича на пути из Варшавы?

30.

При составлении Южного общества в настоящем его духе, когда Пестель увлекал членов в пользу оного, а вы предлагали об опасности сего предприятия, говорил ли Полковник Аврамов, что если бы и все члены отстали, то общество будет существовать в нем одном?

31.

Знали ли вы, что Полковник Бурцов, скрыл у себя и сжег список членам общества, найденный в бумагах 32 Егерского Полка у Маиора Раевского и упавший нечаянно со стола при пересмотре оных в Главном Штабе 2-й Армии.

32.

Какой вы дали ответ Князю Барятинскому на письмо Пестеля доставленное || (л. 40) Лорером на счет предложения Графа Витта?

33.

Не принадлежали ли к Южному обществу находящийся при вас 7 класса Гене, и сын Генерал Кригс Комисара Путяты состоящий по квартирмейстерской части или не содействовал ли кто из них обществу не быв членами его?

Генерал адъютант Чернышев || (л. 41)

№ 10 (10)¹

В дополнение предъидущих моих показаний имею честь на заданные мне вопросы объяснить следующее.

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «Б» и крест.

на 1-й.

Я знал одно только общество Союза Благоденствия, в которое был сам принят: но кто были основателями онаго, или каких либо иных тайных обществ в России мне неизвестно. Слышал я только, что общество, о котором здесь упоминаю, началось вскоре по окончании последней французской войны и по возвращении войск Российских из за границы. По словам же Полк. Бурцова, который обще с Комаровым, принял меня в сие общество, полагаю, что основателями онаго были те самые лица, которые занимались составлением для онаго правил, а сии лица, сколько за давностию могу припомнить слова Бурцова, были Никита Муравьев и Николай Тургенев, или же какой то Кн. Трубецкой.

на 2-й.

Из числа членов отставших от Союза Благоденствия с некоторыми, каковы Фон Визин, Охотников, я после того не виделся; с другими же каковы Орлов, Кальм, Бурцов и Комаров хотя чаще или реже видался, но о предмете сем никогда более не говоривал и составили ли после того уклонившиеся члены какия либо отдельные общества я во все не знаю, кроме Василия Давыдова, Кн. Сергея Волконского и умершаго Капитана Филипповича, которые вновь пристали к сему же обществу. Троє же Муравьевы, как я слышал удержали существование прежняго общества и составили в С. П. Бурге особое отделение, в коем оставался и Николай Тургенев. В последствии Сер. Муравьев принял Полковника Швейковского (не знаю ему ли принадлежит прозвание Повало), Бестужева Рюмина, Полковников Враницкаго и, естьли не ошибаюсь, Тизенгаузена, о котором прежде я не вспомнил, хотя и видел его у В. Давыдова, но забыл фамилию.

на 3-й.

После преобразования Союза Благоденствия цель и намерения онаго, как я прежде объяснил, состояли в том, что бы водворить в России монархию конституциональную. Меры к достижению оной ограничивались приобретением возможно большаго числа единомыслящих, преимущественно между военными и между начальниками войск, хотя в прочем не были изъяты от || (л. 41 об.) сего Гражданские и даже отставные; ибо к числу первых принадлежал я с моим братом, а к числу последних В. Давыдов. Что же касается до назначения времени и места для открытия действий, то о сем не было со мною никакого совещания; ибо общество было столь малочисленно и маловажно, что помышление о сем было бы безразсудно.

на 4-й.

Имели ли Северное и Южное общества высших над собою правителей, действовавших сокровенно или таинственно и кто они таковы не знаю, а повторяю только прежнее мое показание, что начальниками Южн. общества были сперва Пестель и я, а в последствии и Сер. Муравьев, на коего возложено было сие по требованию Пестеля. Начальником же Северного общества оставался Никита Муравьев, как я слышал от Пестеля.

на 5-й.

Ни об одном из таковых лиц ни от кого даже и не слыхивал, кроме Генерала Ермолова, о котором в приличном месте сказано будет: но и сие, как мне кажется, основано на пустых только догадках одного лица.

на 6-й.

Общество Союза Благоденствия старалось только узнавать в людях образ их политических мнений и ежели находило оный соответствующим предположенной цели, предлагало вступить в свои сочлены: следовательно обращалось к людям, которые имели уже к тому расположение или по наклонности их ума, или по их воспитанию. Каковый образ действия соблюдаем был с самаго вступления моего в общество. О ином же каком либо образе действия к распространению упоминаемых в запросе мыслей и правил, равно как кем, когда и где таковый был употребляем мне неизвестно. Естьли же под сим надлежит разуметь открытие сношений с иными обществами, то о сем везде, в приличном месте, что знаю объясню.

на 7-й.

Кроме обществ, о которых, следуя порядку вопросов, скажу в своем месте что слышал и что могу припомнить, не знаю я ни о каких иных различных обществах в России и Мало || (л. 42) россии, ниже о существовании таковых по местам в запросе поименованным, из коих признаю нужным заметить Симбирск, о котором не приобрел ли каких либо сведений Ивашев, который обыкновенно проводит там время своего отпуска в доме родителей¹.

а) С точностию объяснить содержание отчета или записки Кн. Сер. Волконского о Кавказском обществе я не в силах, пробежав оный с поспешностию один раз, в чем ссылаюсь на самаго его. Помню только, что, по собственным его словам, написал ему оный Василий Давыдов. Содержалось в оном описание сказанного общества, с которым тогда ни сам Волконский, ниже кто либо иной из членов Союза в сношении не был: но через одного Квартирмейстерского Поручика (едва ли не через Корниловича писателя: но называть решительно имя, коего не помню значило бы клеветать:) собрал Волконский поверхностные сведения, коих смысл, сколько упомню состоял в том, что в управлении войсками Кавказского корпуса замечается необыкновенное и при том очень явное братство между общими и частными начальниками, низходящее даже до низших чинов. Каждый понимает, что их ведут постепенно к какому то другому быту, который известен одному только Главнокомандующему их. Что по всюду заметно влияние сокровенных его действий на умы, но что будучи необыкновенно хитр, он весьма искусно скрывает пружины, посредством коих дает направление целому. В записке сей встречались имена совершенно неизвестных мне лиц, означенные только начальными буквами, которых Волконский хотя тогда и назвал: но услышав только однажды неизвестные мне имена, я не мог удержать оныя в памяти; а дабы удостове-

¹ Против фразы «о котором не приобрел... в доме родителей», отчеркнутой на полях карандашом, поставлен знак «NB». Те же пометы сделаны против всего следующего пункта а).

рить что я не лгу и что я действительно того только не могу показать чего не помню, присовокуплю обстоятельство могущее с одной стороны способствовать вероятию моих слов, а с другой служить уликою некоторым образом. Оно состоит в том что прочитавши помянутый отчет Волконский сказал мне: «в обществе сем, как полагаю, должен быть и ваш знакомый Статский Советник Тимковский, находившийся несколько времени при генерале Ермолове»

б) На счет упоминаемых здесь Малороссийских обществ совершенно ничего не знаю. || (л. 42 об.)

на 8-й.

Из сношений, которые первый открыл Бестужев известно мне только, что существует вообще Польское общество, находящееся в Варшаве, но в каких местах учреждены отделения онаго, равно как кто его члены мне неизвестно и упоминаемаго здесь списка я не видал. Не могу так же при всех моих усилиях припомнить упомянутых мною в первом показании двух членов: кажется что один из них Граф или Тишкевич или Ходкевич, чего никак за достоверное утвердить не могу.

на 9-й.

Так как я не знаю всех обществ в вопросах показанных, то могу только сказать о Южном и сколько мне известно о Польском обществе, коих цель очевидно различествует одна от другой в том, что цель первого состояла в учреждении Конституциональной Монархии, а цель последняго в возстановлении Польши с возвращением завоеванных от нея Губерний или областей. О обществе же соединенных Славян будет говорено в своем месте.

на 10-й.

В прежнем моем показании я имел честь объяснить, что в прошлом 1824 году во время Киевских контрактов Бестужев открыл существование Польского Варшавского общества, равно как и первое сношение с оным: но кто из поляков был в сем первом сношении — кроме того что упомянуто мною в 8-й статье сих ответов — я никак не припомню, не зная никого даже и по наслышке из тамошних Поляков. Помнится только, что лица сии были не из живущих в Польских Губерниях, а приезжие из Царства Польского. В прочем не пощадив моих соотечественников бывших в одном со мною обществе, не пощадив родного моего брата и лучшаго друга, дабы убедить, что я ничего скрывать не намерен, мне не осталось уже никакой надобности щадить людей совершенно для меня чуждых племенем, языком, вероисповеданием и выгодами. || (л. 43) На прошлогодних контрактах Муравьев и Бестужев, помнится, в Киеве не были. В сношении же с Польским обществом был в то время сперва Сер. Волконский, который потом доставил в своей квартире свидание Пестелю помнится¹ с Рудковским, о прозвании коего я вспомнил увидав оное в запросе. Кроме же Бестужева и Волконского, о коих уже упомянуто, были ли в сношении по сему предмету Швейковский, Тизенгаузен, Доктор Плесь, коего имя

¹ Слово «помнится» вписано над строкой.

первый раз слышу и Маршал Мошинский мне не известно. В прочем Гр. Мошинского лично знаю, видав его раз или два у себя в Тульчине, неподалеку откуда имеет он большое поместье: но принадлежал ли он к Польскому обществу не знаю.

на 11-й.

При словесном ответе на вопрос сей и последующий я, помнится, не так оные понял, разумев под сим только Польское общество. Об условиях же заключенных с какими либо другими обществами мне неизвестно по причинам изъясненным в начале 1-й и 7-й статьи сих ответов, да и предложение Польского общества о совокупном действии к предположенной каждою стороною цели едва ли состоялось после того как они требовали назначения двух значительных особ для взаимных сношений; ибо при свидании с Рудковским (естыли только не ошибаюсь в прозвании:) Пестель как мне сказывал, старался отклонить о сем речь и, не открыв ему ничего, заставил его одного говорить, дабы не быть принужденным сознаться в малочисленности общества и в маловажности членов оного.

на 12-й.

Так как сей вопрос может относиться только до Польского общества, то из прежняго моего показания видно, что оно обязывалось не препятствовать Российскому в достижении предположенной цели, когда в вознаграждение обещано будет целостное возстановление Польши но было ли по предмету сему что либо решительно постановлено не могу сказать утвердительно; ибо не знаю.

на 13-й.

Существуют ли какия либо тайные общества одну и ту же цель имеющиеся в Германии, Венгрии, Италии, Франции и других Европейских Государствах, под какими названиями и кто члены оных мне совершенно не известно. || (л. 43 об.)

на 14-й.

В предыдущем ответе объяснил я, что не знаю ни о каких тайных обществах во Франции и в других местах. Естьли же, как Пестель показывает и чего я во все не знаю, Южное общество находится в сношении с неизвестным мне французским тайным обществом, то я одною догадкою только могу предположить, что в таковых сношениях находится может Полковник Граф де Полиньяк, которого знал я принадлежащим к Союзу благоденствия, хотя не могу уличить, не помня кем он был принят и выдевшись с ним всего один раз, назад тому более двух лет, в Киеве, в доме его родных. Так как он француз, при том известной фамилии, вероятно имеющей в своем отечестве обширные связи, то легко быть может, что сказание¹ Пестеля касается до Полиньяка. Сказать же о сем утвердительно значило бы клеветать; ибо я собственно не имею о сем никакого сведения.

¹ Так в подлиннике.

на 15-й.

В двух предыдущих ответах я имел честь объяснить что не знаю об обществах, о коих в сих двух статьях идет речь.

на 16-й.

Посему предмету я знаю только то, что Пестель слышал от члена Польского общества, с которым виделся у Волконского: то есть что сие общество пользуется содействием Англии, но в чем сие последнее состоит Пестель мне не объяснил; да и ему, кажется, сообщено о том не было.

на 17-й.

В конце 6-й статьи сих ответов я объяснил, что о распространении духа преобразования иным каким либо способом кроме умножения числа членов и открытия сношений с другими обществами мне неизвестно. О степени же распространения Южного общества и о числе членов оного, что было мне известно я показал. Не знаю так же на чем могла быть основана надежда на содействие трех корпусов: разве на каких либо сношениях || (л. 44) Сергея Муравьева с обществом Соединенных Славян, о котором что слышал в своем месте объясню; но таковое мое предположение основано на одной только догадке, так как я слышал что помянутое общество распространено в первой Армии, но какой именно занимает оно круг действия мне неизвестно. Равным образом не знаю на чем могла быть основана надежда на поселенные войски, ибо после ответа, данного мною Барятинскому, о коем в 32-м ответе упомянуто будет, я не знал ни о каких дальнейших с ними сношениях.

на 18-й.

Внутреннее образование общества заключалось в разделении членов оного на три степени. Боярами именовались только те, которые не признав разрушение общества, вновь соединились. Мужами те, которые из прежних уклонившихся членов вновь были приняты. Братом назывался всякий новопринятый. Бояре имели право принимать новых членов сами собою, давая только знать о том начальнику Управы. Прочие же не имели права принимать без дозволения и удостоверения стороною самой управы о качествах предлагаемого члена. В начале положено было, что бы новопринимаемый не только не¹ знал ни о составе общества, ни о его членах, но даже никого кроме принимающего, а тем менее о каких либо действиях общества. Однакоже сие не всегда было с точностию исполняемо.

на 19-й.

Каждый новопринимаемый давал честное слово, что пребудет верен цели общества и не щадя себя будет посвящать все свои способности, дабы

¹ Слова «только не» вписаны над строкой.

способствовать достижению оной. Хранить в тайне как сию цель, так и существование общества. Преследовать без щады всякого, кто покусился бы обнаружить оныя и стараться приобретать обществу единомышляющих людей. В прочем поелику не было ничего написанного, и все надлежало каждому сохранить || (л. 44 об.) в памяти, то постоянной на сие формы не было и многое могло быть произвольно.

на 20-й.

Проект о перемене образа правления мог бы удостоверить в противном; ибо сколько я успел прочитать в оном, везде, где говорилось о правах Верховной власти, упоминаем был Император, что и сам Пестель согласно подтвердить может, о способах достижения Конституциональной Монархии я упомянул в прежнем моем показании. Они состояли в средстве, которое признано было несомненно ведущим к цели то есть в устраниении всякаго к тому препятствия, склоняя на свою сторону постепенно всю военную силу и приготавляя с тем вместе Гражданских чиновников принятием их в общество. Изъясненное же в сем вопросе покушение никогда не было в предположении¹.

на 21-й.

Ни об одном из сих покушений я не был известен, а в 1818 году и в обществе еще не был. Прозвание же Якушкина припоминаю в числе уклонившихся членов².

на 22-й.

Мысли, изложенные Пестелем о преобразовании правления, сколько мне известно, заключали Конституцию, по коей правление должноствовало состоять из Верховной Власти в особе Императора, из одной палаты Бояр и другой народных представителей³. Законов же или каких либо правил общества я не читал. Помянутый проект преобразования сочинен был одним и самим только Пестелем. Мне же дал он для поправления слога, полагая, что я правильнее его знаю по Русски. За недосугами по должности едва успел я просмотреть одну, помниться, тетрадь, каковых было четыре или пять, как внезапно скончался у меня отец и я, обремененный || (л. 45) сверх моей должности устройством семейственных дел, не имел уже времени обратить на это внимание и Пестель отобрал у меня свои тетради с некоторыми только поправками в слоге на одной из них, что сам он подтвердить может. Потом вскоре после арестования Пестеля узнал я от Крюкова 2-го, что бумаги его все сожжены: следовательно уже не существуют.

¹ Слова «склоняя на свою сторону... в предположении» на полях отчеркнуты карандашом и поставлен знак «NB».

² Слова «Прозвание же Якушкина припоминаю в числе уклонившихся членов» приписаны позднее.

³ Слова «состоять из Верховной Власти в особе Императора, из одной палаты Бояр и другой народных представителей» на полях отчеркнуты карандашом и поставлен знак «NB».

на 23-й.

Ни о сих прокламациях, ни о Катехизисе понятия не имею и ни от кого даже о сем не слыхал.

на 24-й.

О таковых предложениях не имею никакого сведения.

на 25-й.

О надежде на содействие Российского флота первой раз слышу и не имею понятия для чего предполагалось оное нужным.

на 26-й.

О сем так же не слыхал и ни о какой переписке с Польским обществом не знаю, кроме сношений, о которых в ответах сих упомянул.

на 27-й.

О обществе соединенных Славян я знаю только то, что слышал от Барятинского, который сказывал мне, что общество сие распространено в первой Армии, что оно очень многочисленно, что цель онаго есть политическая, но в подробности еще не известна, что Сергей Муравьев принадлежит уже к числу членов онаго, и еще какой то Завацкий или Ватковский. Вот все что о сем обществе дошло до моего сведения. || (л. 45 об.)

на 28-й.

Не слыхал я о предметах сих от Пестеля. А проект сочиненный им о преобразовании Правления или конституция, каковою я описал оную в 20-й и 22-й статьях сих ответов дана мне была черновая еще, для исправления, во второй половине прошлаго 1825 года: следовательно спустя год естьли не полтора после бытности его в П. Бурге; ибо я не помню когда именно он здесь был. При том же, сколько упомню, по возвращении его он занимался еще сочинением сим.

на 29-й.

Не слыхал я о сем не только от Бестужева, но и ни от кого. При том же не мог я и видеть его, быв разделен большим разстоянием.

на 30-й.

С удивлением к памяти, сохранившей слова сии по истечении толикаго времени, припоминаю, что это со всею точностию собственныея слова Полковника Аврамова.

на 31-й.

Сказывал мне Полковник Бурцов о найденной на лоскутке записочке рукою Майора Раевского, на которой означены были имена нескольких человек, принадлежавших к прежнему союзу благоденствия; но что бы оная доставлена была в главный Штаб, в числе бумаг Раевского о сем я не слыхал, а сказывал мне Бурцов, сколько упомню, что записочка сия попалась неизвестным случаем в какой то посторонний конверт, из коего выпала при распечатании онаго и тогда им усмотрена и поднята.
|| (л. 46)

на 32-й.

Ответ мой состоял в том, что предложению сему я не верю и признаю необходимым прекратить существование самаго общества.

на 33-й.

7-го класса Гени к сему обществу не принадлежит, а о сыне Генерал Кригс Комиссара Путяты, что таковый существует и состоит по квартирмейстерской части, в первый раз слышу и о каком либо содействии обществу кого либо из сих лиц совершенно не знаю.

Алексей Юшневский¹,
Генерал адъютант Чернышев.

Генваря 18-го дня
1826 года. || (л. 47)

№ 11 (11)²

Всеавгустейший Монарх
Всемилостивейший Государь!

Учинив дополнительные показания на сделанные мне Тайным Комитетом запросы, я поместил в оных все что знал и что мог припомнить. Так как на некоторые статьи не мог я дать требуемаго объяснения, то показания мои признаны недостаточными и неоткровенными. Но когда бы намерен я был что либо скрыть, то первое всего утайл бы то, что ближе к моему сердцу; следовательно брата моего роднаго, о котором напротив того объявил я не обинуясь, дабы таковою жертвою показать несомненный довод желания моего раскрыть все что только мне известно. Ежели сим не мог я убедить в искренности моих показаний, то конечно не осталось мне к тому никакого иного средства. Небесное мщение не замедлит || (л. 47 об.) обнаружить лож. Но я клянусь всем, что драгоценно для человека, клянусь счастием моего семейства, что Пестель, который большою частию действовал без моего ведома и совещания, который лично со всеми знаком, который знает все связи, имена действовавших лиц и все обстоятельства — один может дать всему удовлетворительное объяснение.

¹ Показания написаны А. П. Юшневским собственноручно.

² Вверху листа пометы чернилами: «№ 396», «24 Генваря», далее почерком Чернышева: «К допросам для сведения» и затем карандашом поставлены: знак рассмотрения «В» и крест.

Каковы бы однажде ни были мои показания очень чувствую, что каждого из малейших обвинений, каковых из оных извлечь можно, достаточно уже что бы обратить на меня всю меру праведного негодования Вашего Императорского Величества. Изобличенный преступник, который каждым дыханием, каждым мгновением своего бытия обязан теперь единому долготерпению и милосердию Вашему, Всемилостивейший Государь, дерзает еще вознести недостойный голос свой, умоляя не вменить ему в преступление сей || (л. 48) последней отрады; ибо кающемуся грешнику свойственно в молитве искать успокоения. Всевидящий творец, с которым одним могу теперь беседовать, от коего, не смотря на мое заключение, не утайся ни одно из сокровеннейших моих помышлений, видит терзания искреннего моего раскаяния, видит ужас безпрестанно меня объемлющий в ожидании минуты, когда Высочайшее правосудие Вашего Императорского Величества придет поразить преступника. Среди толиких мучений среди беспрестанных слез, которых глаза мои сделались неизсякаемым источником, некоторый луч упования на благость и милосердие Ваше, Всемилостивейший Государь, озаряет иногда страждущаго и подкрепляет истощенные мои силы.

Потеряв всякое право на пощаду для меня собственно, дерзаю я умольять милосердие Вашего Императорского || (л. 48 об.) Величества к несчастному моему семейству, состоящему кроме братьев моих, из шести душ, у коих я один отец, кормитель и попечитель, и которое без меня должно погибнуть, лишенное признания и пропитания. Для сих несчастных, но невинных, дерзаю молить о пощаде и милосердии ко мне виновному. Не предайте меня, Всемилостивейший Государь, суду, но соблаговолите Сами произнести мне приговор, котораго смиренno ожидать буду. Есть ли же отчаянное положение моего семейства, чувства отца и супруга, которыя известны Августейшему сердцу Вашему, сподобятся подвигнуть сострадание Вашего Императорского Величества к невинным моим сиротам, то упадая вместе с ними к освященным стопам Вашим слезно молю, дабы наказание, долженствующее постигнуть меня виновнаго, не лишило меня возможности соединиться с моим семейством и пещясь о благе онаго, оплакивая в удалении от поприща света мои заблуждения и прегрешения.

С чувством священного благоговения имею счастье быть,

Всемилостивейший Государь,
Вашего Императорского Величества
верноподданный
Алексей Юшневский¹.

Петро Павловская
крепость
18-го Генваря
1826 года. || (л. 49)

№ 12 (12)

1826 года марта 29² дня от Присудствия Высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе Генерал Интенданту Юшневскому дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что зеленая книга, служившая уставом Союза Благоденствия, состояла из двух частей и что члены Коренного Союза

¹ Письмо написано А. П. Юшневским собственноручно.

² Число «29» написано другим почерком.

обязаны были каждой составить одну управу; управы же были *деловыя, побочные и Главные*; *деловыя управы* должны были состоять не менее как из 10 членов и получали первую часть законоположения. *Побочные управы* назывались те, которые получали образование свое от других управ, те и другия по основании З побочных управ получали название || (л. 49 об.) *Главных управ* и с оным список окончательного образования Союза т. е. второй части законоположения.

Противу сего требуется подробное и определительное Ваше показание; какия, где и кем именно основаны были управы со времени образования Союза Благоденствия до разрушения оного, как далеко простирался круг действия каждой, — какия вольные общества ими заведывались; когда и кем составлена вторая часть зеленої книги, в чем состояли Главные ея черты у кого подлинный экземпляр оной хранился и кому именно списки с оной были сообщаемы?

Генерал адъютант Чернышев || (л. 50)

№ 13 (13)¹

Честь имею объяснить, что кроме Тульчинской Управы, в которой я сам находился, не знал я никакой иной подведомственной ей управы, ни вольного общества; ибо по малочисленности членов находившихся не в одном месте не из кого было бы составить особыя управы, тем более что и Тульчинская, по составлении оной Пестелем и Бурцовым, существовала не многим более одного года и уничтожилась вместе с целым обществом. Знал я также от них, что в С. Петербурге существовала коренная Управа или Союз, в котором находились: неизвестный мне Князь Трубецкой, Николай Тургенев и Никита Муравьев: но были ли основаны ими какия либо Управы мне неизвестно. Полагаю только, что таковая могла быть в Москве, так как находился там Генерал Маир Фон Визен и Охотников.

Что касается до Устава Союза, то я из упомянутой только здесь книги мог видеть, что предполагалась и вторая оной часть, но не имею никакого основания полагать, что бы таковая на самом деле была составлена; ибо не только не видал оной, но даже не слыхал ни от кого из членов, что бы оная существовала. В противном случае не утаил бы я ничего от меня требуемаго; ибо учинив показание о обществе существовавшем, я не обинуясь сделал бы таковое о обществе уничтоженном.

А. Юшневский².

Генерал адъютант Чернышев³. || (л. 51)

№ 14 (14)⁴

1826 Года Апреля 1-го⁵ Дня в присудствии Высочайше учрежденного Комитета Генерал Интендант 2 Армии Юшневский спрашиван в пояснение прежних его показаний.

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Показание написано А. П. Юшневским собственноручно.

³ На обороте листа написано: «Г. Генерал Интенданту Юшневскому». Ниже рукой А. П. Юшневского: «Ответ»; еще ниже карандашом: «Ник к. № 5»; имеются остатки сургучной печати.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 6-го Апреля», карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

⁵ Первоначально стояла другая цифра, повидимому: «5».

В начальных ответах, данных в Тульчине в половине декабря 1825 вы решительно отреклись не только от принадлежности к тайному обществу но и от самого знания об оном; по приезде же сюда, хотя и сознались, что были членом союза благоденствия, но не объяснили почти никаких подробностей о его действиях, изъявив в прочем готовность описать все вам известное, если позволено будет изложить письменно. Затем в представленном на Высочайшее имя письме, коснувшись слегка только некоторых действий Южного общества, вы уверяли, что открыли поистине все, что знали и готовы утвердить || (л. 51 об.) сие присягою. Наконец, в пополнительных ответах на приложенные вопросы от 15 Генваря вы столь же неискренно объясняли прежнее показание, ибо уклоняясь от ясного признания об одних, вовсе умолчали о других обстоятельствах которых вообще должны быть совершенно известны как председателю первого, и как директору последнего общества в Тульчине.

Таким образом, изъявляя готовность ответствовать откровенно, и уверяя, что все известное вам уже открыли по самой истине, Самою вещью вы доселе не показали никакого чистосердечия тогда как множественные показания лиц принадлежавших к одному с вами обществу, совершенно удостоверяют || (л. 52) о участии вашем во всех главнейших его действиях.

Сия неискренность ваша подтверждает справедливость сделанного Штаб-Лекарем Вольфом признания, что после арестования Пестеля, разсуждая о угрожающей опасности, вы, двое Крюковых, и он Вольф *условились не показывать истинны при допросах, полагаясь на то ложное мнение, что по неимению доказательств нельзя уличить вас.*

И потому, Комитет, хотя при изысканных доказательствах и не имеет надобности в собственном вашем признании, но желая доставить вам средство к истинному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость || (л. 52 об.) правосудия, в последний раз требует от вас откровенного, ясного и положительного показания о ниже следующем:

1.

Решимость Тульчинских членов продолжать действия общества вы относите к влиянию на умы их Пестеля, которой увлек к своему мнению, не смотря на произнесенную вами речь, в коей доказывали опасность и трудность сего предприятия, но Пестель утверждает а) что по возвращении Бурцова из Москвы, прежде нежели члены собирались для выслушания его, вы изъявили ему Пестелю желание представить (членам) предварительно о всех опасностях и трудностях продолжения общества || (л. 53) заключая, что лучше теперь избавится (от безнадежных) при удобном случае, нежели после с ними возится и что говоренная вами в следствие того речь не только никого не удалила из общества, но еще более подстrelloла самолюбие каждого и все решительно объявили согласие свое остатся в оном и б) что в это же собрание вы, он Пестель и Никита Муравьев были наимянованы председателями.

2.

Вы говорите, что целию продолжаемого союза благоденствия (так вы называете Южное общество) было введение Конституционной Монархии посредством принятия сколь можно большого числа членов особенно в

войсках; но Князь || (л. 53 об.) *Борятинской*, Ротмистр *Ивашев*, Полковник *Аврамов* и Штаб лекарь *Вольф* свидетельствуют, что в одном собрании Тульчинских членов, (где и вы находились) принято было целию возобновленного общества — разрушение существующего порядка вещей во что бы ни стало, хотя бы последствием того было упразднение престола — средства же к достижению сей цели предоставлены избранным председателям (вам и Пестелю) с полною над членами властью.

Поясните.

а) Кто именно первой предлагал цель сию и средства к ея достижению.

в) Кроме принятия оных какия еще в Тульчине одобрены были предположения, со времяни возобновления общества.

с) кто из членов присудствовал при каждом из тех предположений?
|| (л. 54)

3.

Штаб лекарь Вольф сознается, что после преобразования общества в Тульчине однажды *Аврамов*, Князь *Борятинский*, *Ивашев*, оба *Крюкова*, *Басаргин* и вы собрались к Пестелю, которой имея всегда господствующую целью республиканское правление, требовал от присудствовавших решительного согласия как на введение в России республики, так и на упразднение царствующего дома посредством военной силы, и что все тут бывшие на сие согласились.

Подтверждаете ли вы таковое сознание Вольфа?

4.

Комитету известно, что тайное общество, которому вы принадлежали состояло из Пяти Вент: 1.) северной в Петербурге, 2.) средней, в Москве 3.) полуденной 4.) западной и 5.) Кавказской || (л. 54 об.) и что Тульчинская Директория намеревалась еще основать Восточную управу, получив оную Подполковнику Поджио; но о таковом составе общества в ответах своих вы ничего не упоминаете.

Поясните:

1.) Действительно ли общество имело 5. вышенаименованных Вент, где существовали из них Полуденная, Западная и Кавказская и кто в них начальствовал?

2.) Подлинно ли убитый в Грузии Генерал Лисаневич, как говорят некоторые, принадлежал к тайному обществу и не он ли был начальник Кавказской венты? и

3.) была ли основана управа восточная и кто к ней принадлежал, или осталась оная в одном предположении? || (л. 55)

5.

Отрицая намерение Южного общества ввести в Государстве Республиканское правление, вы ссылаетесь на проект (вероятно Русскую правду) которой видели, что в оном везде упоминался Император. Но отысканная по распоряжению Комитета Русская правда свидетельствует сему противное, ибо составлена совершенно в республиканском духе и о власти Императора нигде не упоминается; Князь же *Волконской*, *Давыдов*, *Сергей* и

Матвей Муравьевы Апостолы положительно утверждают, что в совещаниях происходивших на контрактах в Киеве, где и вы находились.

а) в 1822 году полковник Пестель согласив на продолжение общества и быв избран || (л. 55 об.) вместе с вами Директором, тут же изъяснял главные черты составляемой им русской правды и

б) что в 1823-м Году оная была одобрена и Пестель первой предложил ввести в России Республиканское правление посредством революции, или вооруженною силою, а присудствовавшие на сие согласились, и с того времяни таковой образ правления был уже Господствующею и всем членам известною целью.

О сем последнем предположении свидетельствует так же *Бестужев Рюмин*, Князь *Барятинский* и подполковники *Поджио*, *Янтарцов*, штабс-Капитан *Поджио* и полковник *Тизенгаузен*.

Поясните: каким образом сие происходило? || (л. 56)

6.

Подобно сему вы отрицаете, что покушения на жизнь всех священных особ Августейшей Императорской фамилии в предположении не было.

Но Князь *Волконский*, *Давыдов*, *Сергей Муравьев Апостол* и *Бестужев Рюмин* сознаются, что изребление всей Императорской фамилии в первой раз предложил Пестель на контрактах 1823 Года в Киеве, где (по словам Муравьева и Бестужева) Давыдов, Волконской и вы согласились с Пестелем, Бестужев одобрял изребление одного Государя, а Муравьев не соглашался ни против кого; но после смотра войск в том же году у Давыдова в Каменке, сие предложение было возобновлено, всеми присудствовавшими || (л. 56 об.) единодушно принято, и осталось господствующею целью общества как и республиканское правление.

Действительность сего предположения подтверждают *Бестужев Рюмин*, *Янтарцов* подполковник и штабс-капитан *Поджио* и другия.

Объясните: точно ли так сие происходило, кто первой сделал предложения в Киеве и в Каменке принятые, и кто еще там находились кроме вас и означенных лиц?

7.

В 24-м Пункте ответов вы отрицаетесь, что о предложении сделанных со стороны Южного общества Северному через Пестеля, Князя Волконского, Давыдова и других вы || (л. 57) не имели ни какого сведения; но следующия обстоятельства удостоверяют в противном:

а) По показанию Пестеля, в важных случаях по обществу он с вами советовался, говоря, что в сношениях с Яблоновским действовал не иначе, как с вашего согласия и что вы уважили резоны его и согласились на принятие Сергея Муравьева в директоры, да и сами вы сознаетесь, что Пестель спрашивал разрешения вашего о Графе Витте и сообщил вам отчет князя Волконского о Кавказском обществе. Кроме же того есть многия удостоверительная показания, что вы были одним из главных действующих лиц в обществе. || (л. 57 об.)

б) Подполковник же Поджио свидетельствует, что по приезде его из Петербурга на Контракты 1824 в Киев, где находились вы Сергей Муравьев и Бестужев, он Поджио доносил вам о состоянии Северного общества, и на вопрос ваш, Какая же цель онаго? отвечал, что мнения тамошних членов различны — одни хотят республики с изреблением всей

Императорской фамилии, а другие, республику отвергают, и что Никиту Муравьеву, по его бездействию надобно сменить и

в) По словам его же Поджио, приехавшие в сие время из Петербурга в Киев Князь Волконской и Давыдов подтвердили известия его Поджио, и по общему согласию решено было отнести об оных || (л. 58) Пестелю; без коего в обществе ничего не делалось.

И потому объясните откровенно все, что вам на счет сношении Южного общества с Северным было известно, присовокупив в особенности:

1.) Какой имянно ответ Северного общества был привезен князем Барятинским в 1823. Году на письмо Пестеля, с ним посланное к Никите Муравьеву, и в чем имянно самое письмо Пестеля заключалось?

2.) В чем состояли известия, сообщенные Южному обществу князем Волконским, Давыдовым Швейковским и Поджио по возвращении их из Петербурга?

3-е что именно разказывал вам Пестель, насчет сношений его || (л. 58 об.) с северными членами, когда возвратился оттуда же в 1824. Году?

8.

Равномерно вы отрицаетесь неведением, как о составе и членах польских обществ, так и об условиях или переговорах происходивших между Южным обществом и польскими депутатами.

Но следующия показания свидетельствуют тому противное:

а) Князь Волконской Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин говорят, что на Контрактах 1823. Года в Киеве (где и вы находились) последний из них предложил, для открытия сношений с Поляками обещать им независимость и уступку завоеванных областей, и что Директория одобрав мысль сию поручила Бестужеву войти в самыя сношения с польским обществом || (л. 59)

б) Бестужев утверждает, что о заключенном им с Гродецким договоре, по коему южное общество, требовало от поляков отнять у Цесаревича все средства возвратится в Россию, и обещало им уступить часть завоеванных Губерний, он Бестужев доносил Директории.

в) Князь Волконской и Подполковник Поджио свидетельствуют, что на Контрактах 1824. Года в Киеве вы по поручению Директории обняв Бестужева изъявляли ему благодарность за успешные сношения с поляками.

г) Полковник Пестель утверждает, что содержание переговоров, которые производил он на Контрактах 1825. Года, в Киеве || (л. 59 об.) с польскими Депутатами Князем Яблоновским и Гродецким, вам подробно было известно, ибо он Пестель предварительно с вами совещался и действовал не иначе, как с вашего согласия. и

д) Сергей Муравьев дополняет что в 1825. Году вы участвовали в сношениях с поляками.

Объясните откровенно все, что вам было по сему предмету известно?

9.

Комитету известно, что во время Контрактов 1825. Года в Киеве был революционный обед, на котором присудствовало 30-ть полковников и до 5. Генералов.

Поясните у кого имянно был обед сей и кто на оном находился? || (л. 60)

10.

Комитет имеет достоверные сведения, что в лагере 1825 при Лещине происходили совещания между Муравьевыми Швейковским Тизенгаузеном и Бестужевым, на коих было положено начать возмутительные действия общества непременно в Мае 1826-го в чем присудствовавшие тут и дали друг другу клятву, и что сие решительное намерение было известно Директории, как свидетельствуют о том Пестель, Князь Волконский Давыдов Князь Барятинский Поджио и другие.

11.

Равномерно известно Комитету, что Тульчинская Директория предполагала начать действия свои Арестованием Главной Квартиры || (л. 60 об.) 2 Армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк (с 1-го Генваря 1826-го).

О Действительности сего намерения свидетельствуют Князь Волконский, Давыдов, Янтальцов, Вольф, Заикин и другие.

Объясните откровенно, какия имянно со стороны Директории предприняты были меры к начатию вышеозначенных действий?

12.

Многия из членов Южного общества показывают, что прием в оное Генералов не позволялся без особенных разрешений, на основании чего в 1825-м Году один подготовленный уже генерал (кроме Графа Витта) не был в общество || (л. 61) принят, и что Пестель, Бестужев Рюмин, Лихарев и другие каждому ими принимаемому Грозили, что при малейшей измене или нескромности со стороны их «яд, или Кинжал везде найдут».

Поясните: когда были постановлены Директориею означенныя два правила, и кто имянно был тот подготовленный в 1825. Году но непринятой в общество Генерал?

13.

Подполковник Фаленберг и штабс капитан Поджио утверждают, что при самом принятии их в общество *первого* Князем Барятинским, а *последняго* || (л. 61 об.) Давыдовым взято с них обязательство, жертвовать собою для достижения цели его, хотя бы должно было покуситься на жизнь Государя.

Поясните: с которого времяни было принято сие правилом общества?

14.

Подпоручик Бобрищев Пушкин I показывает, что о всех вновь принимаемых в общество членах обязывались доносить вам, и что вы поручили и ему Пушкину известить Тульчинских членов о том что Князь Барятинский назначен начальником Тульчинской управы для *намерения¹* сообщений, но он Пушкин отказался сие исполнить. || (л. 62)

¹ Так в подлиннике.

15.

Князь Волконский утверждает, что он сообщил вам и прочим членам в Тульчине о свидании его с Пестелем во время содержания под Арестом у Генерала Байкова, где Пестель уверял его Волконского, что он ничего не откроет, хотя бы его изорвали в клочки, и просил только спасать русскую правду.

16.

Князь Волконский и Штаб лекарь Вольф свидетельствуют, что по Арестовании Пестеля вы рассказывали им о причине онаго следующее: «Капитан Майборода сделал донос Государю о тайном обществе, и Генерал Адъютант Чернышев привез от Начальника Главного штаба Барона Дубича к Главнокомандующему || (л. 62 об.) 2-ю Армию список о ими-нах 80. членов сего общества; потому и должно ожидать дальнейших арестований».

Поясните чистосердечно: когда, где и откого имянно получили вы сие сообщенное Князю Волконскому и Вольфу сведение?

17.

В 22. Пункте ответов вы говорите, что вскоре после арестования Пестеля узнали от Крюкова 2-го что русская правда, Пестелем писанная и прочия бумаги его сожжены; но Вольф и подпоручик Заикин показывают что первой из них по вашему поручению говорил Пушкин и Заикину || (л. 63) чтобы бумаги Пестеля изтребили, однакоже они того не исполнили; следственно вы знали о бумагах их прежде нежели сказал вам Крюков о их сожжении.

18.

Штаб лекарь Вольф свидетельствует, что по открытии общества опасаясь преследования со стороны правительства, он разсуждал с вами и братьями Крюковыми о средствах к спасению своему, и условились не признаваться ни в чем при допросах полагаясь, на то что по неимению доказательств невозможно будет уличить вас.

Против всех означенных || (л. 63 об.) вопросов требуется от вас искреннейшее показание, ибо при малейшем не справедливом отрицании вашем, вы подвергнетесь действию изысканным улик, и тогда вина ваша может усугубится.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 64)

№ 15 (15)¹

Честь имею объяснить, что ежели из прежних моих показаний не подтверждается что либо свидетельством других лиц, то сие не произошло от нежелания моего учинить сознание, но от того, что не смотря на звание одного из начальников общества, быв с одной стороны безпрерывно занят многотрудною мою должностю по службе, я не мог следовать за всеми

¹ Вверху листа карандашом поставлены знак рассмотрения «В» и крест.

действиями общества и его членов; с другой имея весьма слабую память, я не редко забываю обстоятельства лично и частно до меня касающиеся, ежели чего не запишу; а делать показания в деле от которого зависит участь людей надобно с полною уверенностию в несомненности оных. Таким образом сказав, что Бестужев открыл первый сношения с Польским обществом, я не в состоянии был наименовать ни одного лица, ни же удовлетворительно объяснить сущность сих сношений. К тому же, сколько от осторожности столько и от затруднения в сообщении членов, многое уклонялось от моего сведения и доходило только то, что при каком либо удобном случае могло быть сообщаемо. С некоторого же времени и в особенности после предложения Графа Витта, лишившись в то же время моего отца и озабоченный разстройством оставшихся после него дел, я ожидал только конца 1825 года, дабы просить увольнения для определения к другим делам и под сим предлогом удалившись, прекратить сношение с обществом и всякое помышление о его цели, в чем могу сослаться на Штаб лекаря Вольфа, которому известно было мое намерение и который вместе со мною признавал оное необходимым. Подобно сему подтвердить может и Князь Барятинский, естьли только захочет быть откровенен, что когда привез он мне записку от Пестеля о наименовании Сергея Муравьева третьим начальником, я говорил ему, что желал бы оставить мое звание, которое лучше меня исполнять может полковник Давыдов. Я не мог сказать ему || (л. 64 об.) более, дабы он не разгласил сего другим прежде нежели бы я успел исполнить мое намерение.

Представленный сюда лишь только учинил я первое признание, как тот же час сделанные мне затем вопросы показали мне, что самое небрежение мое о делах общества и слабое об оных сведение, содельваются для меня гибельными; ибо лишая меня возможности показать все столь удовлетворительно и подробно как бы я желал, подвергают сомнению мои показания, а меня весьма естественному подозрению в умышленной утайке истины.

Чувствуя всю великость изъявляемаго милосердия ко мне, которого не заслуживают преступления мои. Знаю, что сознавшись сам одним из начальников преступного общества, в какой бы мере ни разделял я действия и намерения оного, подвергаюсь я равной жестокости правосудия и потому совершенно понимаю, что запирательство мое может только усугубить жестокость ожидающей меня участи. В таком убеждении, дабы удостоверить в полной моей готовности сознать мои преступления, равно как и в искренности моего раскаяния, я сознаюсь виновным как ниже следует, осмеливаясь всенижайше просить о допущении только того различия, что во многих учиненных против меня показаниях сознаюсь как один из начальников, который не может отговариваться неведением о действиях оного. Не в облегчение вины моей испрашиваю сего, но для того единственно, дабы не было приписываемо умышленной утайке, когда сознаваясь в сделанных против меня показаниях, я не в состоянии буду ничего сказать к дальнейшему пояснению оных. За сим приступаю к объяснению, умоляя всегда о снизходжении || (л. 65) к моему неведению или непамятованию.

на 1-е

В каком бы виде ни было сие мною сделано явное доказательство вины моей состоит в том, что я сам остался в сем обществе. Тем не менее осмеливаясь присовокупить, что я и в помышлении не имел удержать

существование¹ общества, но что действительно Пестель внушил первый мысль сию. Увещание мое могло не иметь желанного действия и при том нельзя поверить словам моим какое было внутреннее мое намерение и которое осталось известно одному мне: но что я сделал сие, дабы остановить, а не подстrekнуть действие раздраженного самолюбия доказывается тем, что сам объявил желание взять сие на размышление: но побужденный внезапно и единственою решимостию всех прочих остался и я.

Действительно я и Пестель наимянованы были председателями, но не могу припомнить в том ли самом собрании или после. Никита же Муравьев не мог быть таковым избран как по пребыванию его в С. П. Бурге, так и потому более, что тогда никто не успел еще знать какого мнения был он о разрушении прежняго общества и в чем состояло дальнейшее его Муравьева намерение.

На 2-е

Из прежних моих ответов так же видно, что цель общества клонилась к разрушению существующего порядка вещей введением конституции: но никак не припомню, что бы тогда же разсуждали было о упразднении Престола, да и все общество состояло тогда из девяти или десяти членов. В прочем, как я уже выше оговорил, свидетельство стольких лиц признаю истинною без всяких улик, и без отрицания сознаюсь, что когда таково было разсуждение прочих членов, то и я принадлежал к тому же; ибо общество было одно. Однакоже сие последнее обстоятельство уничтожается показаниями лиц в шестом вопросе поимянованных².

а) Мысль сия принадлежала Пестелю, средства же к до- || (л. 65 об.) стижению оной состояли в увеличении общества умножением членов.

б) Кроме сего предположено было стараться о приобретении военных чинов, дабы посредством оных иметь влияние в Армии и открывать существование других тайных обществ и сношения с оными.

с) Сего упомянуть не возможно. В самом начале могли собираться для сего все малочисленные тогда члены, сколько позволяла осторожность противу подозрений, и каждый сообщал мнение свое о лицах, какия находил он способными вступить со временем в общество.

На 3-е

Подтверждаю, но не могу припомнить, что бы при сем было уже разсуждение о Царствующем Доме и при том это могли быть только одни слова без всякаго предположения о приведение³ оных в действие. В прочем, как уже сказал, выше, принадлежав к одному обществу разделял и его мнения.

На 4-е

В прежних моих показаниях не упомянуто о сем ничего по причине неведения. Теперь ничто не могло бы остановить меня показать сие, но кроме общества Южнаго, к которому сам принадлежал и Севернаго не слыхал я о других. Восточную управу вероятно предположено было соста-

¹ Слово «существование» вписано над строкой.

² Слова «Однакоже сие последнее обстоятельство уничтожается показаниями лиц в шестом вопросе поимянованных» написаны между строк.

³ Так в подлиннике.

вить из тех членов, которые находившись в Киевской Губернии имели более удобности быть между собою в сношении. Таковы: Тизенгаузен, Швейковский, Враницкий, оба Поджио, Бестужев, Енталцов¹ и Лихарев: но до сведения моего не дошло, чтобы восточная управа была составлена. О том же что бы Генерал Лисаневич принадлежал к тайному обществу я вовсе не слыхал.

На 5-е

Сознавшись уже в согласии целаго общества на введение республиканского Правления, сознание в содержа- || (л. 66) нии Конституции не могло бы уже затруднять меня: но я должен говорить подробно и положительно, между тем как я не прочитал оной хотя и была у меня несколько времени. Так как Пестель неоднократно требовал возвращения сих бумаг, то я наконец отдал оныя, прочитав помнится одну тетрадь, содержащую введение и сделав в оной некоторые поправки в слоге. Показанное же мною прежде на счет сего проекта основано было на том, что несколько лет тому назад давал он мне читать мысли его о образе правления, которые действительно были в том смысле как я прежде объяснил *. В последствии же сказывал мне Пестель, что собрание сих мыслей составит Конституцию. Итак о сем последнем проекте, названном Русскою правдою с достоверностию заключить должно, что оный составлен был в республиканском смысле, когда введение республики было уже в предположении и когда, как ниже сказано будет, Пестель сказывал о главных основаниях.

а) В том ли точно году упомянуть немогу: но действительно объяснял Пестель главные черты составляемаго им проекта, которому названия сего дано еще не было. Весьма не удовлетворительно припоминаю себе только что главные места правления наименовал он Верховною думою или народным Вече и Палатою представителей. Матвей же Муравьев при том не находился и едва ли был когда либо в Киеве.

б) Такое одобрение последовало по одним только изустным объяснениям Пестеля, ибо в то время проект сей не был еще изготовлен и едва ли кто либо из членов общества читал оный, а судили только по словам Пестеля и, помнится сказывал он мне сам, когда давал читать мне, что оный не был еще кончен. Однакоже не смотря на согласие членов с таковою целью общества Пестель никогда не мог объяснить затруднения || (л. 66 об.) каким образом превратить Монархическое Правление в республиканское. Итак хотя предложенный им образ правления и был известен всем членам общества, но план и средства к достижению оного решительно определены не были, и наконец сам Пестель говорил мне однажды в последнюю бытность его в Тульчине, давая разуметь, что он внутренно сомневается в возможности достижения цели по причине малочисленности общества, по неимению к тому средств и потому что нет значущих лиц между членами: но что он не обнаруживает сего пред другими дабы тем не обезохотить.

Из свидетельствующих же лиц о согласии на введение республики Подполковник и в особенности Штабс Капитан Поджио ** едва ли были членами общества в начале 1823 года. В прочем обстоятельство сие не переменяет существа вещи.

¹ Слово «Енталцов» вписано над строкой.

* но и сие пробежал я поверхности.

** Дабы не смешать лиц я разумею под сим старшаго Поджио.

На 6-е

Всевидящий творец, от коего не могут быть скрыты тайны помышления наши, видит какия ощущения объемлют меня при сем вопросе и как молю его со слезами, дабы в сие мгновение поразил меня и избавил от ужаса с каковым должен я говорить о сем ибо легче мне пасть мертвым чем слышать и повторять слова сии. Знаю, что признание сего рода, предположив Божеское долготерпение и милосердие, неспособно облегчить участи: но я решился уже показать все что только знаю и помню, да понесу достойное наказание за мои преступления и заблуждения, и тем смягчу праведно раздраженное правосудие, а от терзаний моего раскаяния получу некоторое облегчение. Итак сознаюсь, что действительно был о сем описанный здесь разговор в Киеве, коего подробностей не припомню, || (л. 67) равно как и того что бы сие осталось господствующею целью общества; ибо так как мнения о сем были различны, то решительного ничего не было постановлено, в чем полагаюсь на свидетельство того же Бестужева. Что же касается до Ентальцова, то его в Киеве я тогда не выдал. В прочем сие не переменяет сущности обстоятельства. В сие время были в Киеве: Кн. Сергий Волконский, Василий Давыдов, Сергий Муравьев, Бестужев, о Поджио не помню и Пестель, который действительно в первые предложил мысль сию. Но было ли о сем говорено после смотра в Каменке и кто при том находился заподлинно удостоверить не могу. Сам же я в Каменке никогда не бывал.

На 7-е

Не отрицаю, что иногда спрашивал он моего мнения; иначе не мог бы я знать о случаях здесь изчисленных, но как сие было не всегда, то теряя связь обстоятельств, я не могу ничего представить себе в удовлетворительном виде, а многих не могу даже намекнуть не помня точно ли они встречались, и для того не доверяя собственной памяти принужден бываю полагаться на свидетельство других. Не имею намерения искать облегчения в вине моей разделяя оную с другими; ибо и без того все принадлежавшие к подобному обществу разделяют его мнения как участники. Справедливо однакоже то, что самая невозможность моя отлучаться из Главной Квартиры необходимо уменьшала влияние мое на дела общества, затрудняя сношения с другими членами. Итак ежели что либо мне неизвестно то потому, что или не достигло моего сведения или забыто мною. Но от ответственности за то я не ищу уклониться.

а.) Из показанных здесь случаев сношение Пестеля || (л. 67 об.) с Князем Яблоновским (которого и прозвания никогда не вспомнил бы, ежели бы не увидел оного в сем вопросе) известно мне было по бытности моей тогда в Киеве, где находился я во время Контрактов почти всякий год для производства торгов на поставку провианта для войск. Равным образом и прочие изчисленные здесь случаи были мне сообщаемы, одни когда встречалось быть с ним вместе, другие когда представлялась к тому иная какая либо удобность, в чем я не отрекаюсь.

б.) Пестелю конечно было обо всем сообщаемо и без согласия его ничего не делалось.

На дальнейшая подразделения сего 7-го вопроса осмеливаюсь умолять о пощаде к моему неведению или непамятованию: но отрицать я ничего не намерен и половину жизни моей охотно заплатил бы за все те

сведения, которые нужны для требуемого объяснения, дабы тем по крайней мере сискать убеждение в искренности моего раскаяния.

1. Помню, что Кн. Барятинский был тогда здесь по случаю поездки Главнокомандующего 2 Армиею: но никак не помню возил ли он письмо от Пестеля к Никите Муравьеву, что в нем заключалось и в чем состоял ответ на оное. Полагаю что Барятинский заезжал за сим по пути к Пестелю в местечко Линцы. Пестель при сем случае, как догадываюсь мог уведомлять о степени умножения Южного общества, дабы получить от него Муравьева подобный же сведения о Северном. Барятинский по возвращении своем сказывал мне, что сие последнее остается в бездействии, что от небрежения Муравьева члены оного не имеют никакой общей связи и незаботятся о приобретении новых членов.

2. На сие я стал бы говорить чистую ложь, естьли бы сказал, что помню, что либо из тех известий, || (л. 68) какия ими сообщены были, кроме того, что рассказывал по возвращении своем Поджио о несогласии существовавшем между членами здешняго общества и о неудовольствии их противу Никиты Муравьева за то, что он охладел к обществу и его членам и что полагают его сменить. Но о покушении здесь упоминаемом я не слыхал и не помню, что бы сделал ему приведенный здесь вопрос; ибо тогда я только что познакомился с ним у Давыдова. Из поимянovanных же лиц Швейковский едва ли был здесь¹.

3. Помню, что по возвращении своем отсюда сказывал Пестель, что сообщал членам Северного общества мысли свои о образе правления, что мнения членов оного весьма различны, но что он полагает возможным преклонить большую их часть к Правлению Республиканскому, о чем не показал прежде из опасения, что неудовлетворительное показание может быть приписано умышленному запирательству; ибо за сим естественно следует вопрос кто сии члены, между тем как я не знаю кроме тех, о коих неоднократно упоминал. Русская же правда, как я и прежде объяснил не была еще изготовлена. Сверх того помнится или Кн. Барятинский или сам Пестель сказывал мне, что в бытность здесь удалось ему принять в Южное общество каких то Кавалергардских Офицеров, о именах коих я и не спрашивал; ибо никого здесь не знаю.

На 8-е

После всего выше показанного не затруднился бы я показать о сем: но о составе и членах Польского общества ничего вновь пояснить не могу, не имея о том сведения.

а.) Прежде нежели поручено было Бестужеву войти в сношение с Польским обществом он сам первый открыл существование оного и сообщил бывшим тогда в Киеве членам, где и я находился, что быв. || (л. 68 об.) ший с ним в сношении Поляк (не могу решительно сказать Гродецкий ли; ибо не помню) сообщил, что ежели его обществу обещано будет возвращение завоеванных областей и притом заметят они чистосердечие наше в сношении с ними, то обяжутся содействовать Южному обществу к достижению его цели. Сверх того Поляк сей изъявил желание, что бы общество старалось способствовать к истреблению неприязненности, существующей в обоюдном обращении обеих наций. Все сие заключалось

¹ Первоначально А. П. Юшневский здесь предполагал закончить свое показание на пункт 7, написал было цифру следующего пункта: 8, но потом стер эту цифру и дал еще дополнительное показание под № 3.

в немногих словах, которые достаточно обнаружили, что цель сего общества состояла в возстановлении Польши. О таковом сношении Польский член обещал донести своим старшим, изъявив желание, что бы, в случае обоюдного согласия на продолжение таковых сношений, производить оныя через Бестужева. Не помню, что бы было обещано им требуемое; ибо им недоверяли и старались прежде выведать их образ мыслей.

б.) Припоминаю только, что Польский член сам предложил сие через Бестужева, естьли бы обществу встретилась в том надобность. После того не помню ни о каких сношениях до свидания Пестеля с Кн. Яблоновским, о коем что припомнил имел честь объяснить.

в.) Сие сделано было по предложению Давыдова, который заметил, что сие пользтит самолюбию Бестужева, тогда недавно принятаго в общество.

г.) Ежели сверх того, что я уже показал еще что либо существовало, то молчание мое происходит от того, что о сем не помню: но Пестель действительно сказывал мне о сем свидании. Достоверно помню только то, что Яблоновский требовал назначения особы высшаго чина для сношения с тем, кто для сего от Польского общества уполномочен будет в С. П. Бурге сколько могу припомнить. || (л. 69)

д.) Естьли под сим разуметь должно личное мое сношение, то тако-ваго ни с кем из них я не имел. Участие же в том принимал как принадлежавший к обществу.

9.) В 1825 Году по случаю открывшейся в Бессарабии чумы получил я от Главнокомандующаго внезапное приказание поспешить возвращением в Главную Квартиру для распоряжения по продовольствию войск, и потому не имел я времени участвовать в таковом обеде и не знаю даже, что бы таковый где либо был.

10.) Обстоятельство сие сълишком важно, чтобы скрывать оное от меня, как от одного из начальников общества: но в таком случае был бы сообщен план исполнения и средства в виду имеющиеся, а я обо всем здесь сказанном не имею сведений. Тем не мене, полагаясь на свидетельство прочих лиц, подвергаюсь ожидающей за то ответственности.

11.) Естьли содержащееся в предъидущем вопросе несомненно и естьли действия предположено было начать в Майе, то непостижимо к чему нужно было арестование Главной Квартиры в Генваре. Полагаю не говорил ли Пестель, разсуждая о образе начатия действий, об одном своем предположении, что, находясь с полком в близи к Главной Квартире, он может завладеть оною в случае надобности. В прочем единогласное показание стольких лиц одного со мною общества наконец рождает во мне недоверчивость к слабой моей памяти и заставляет думать, что я забываю действительно мне сказанное и потому, как принадлежащий к одному обществу, обе сии статьи должен¹ отнести к общей с ними ответственности. Не могу однакоже утаить моего сомнения: не происходят ли некоторые против меня показания разных лиц в отмщение за те из моих признаний, которые до них касались, и не существует ли намерение || (л. 69 об.) устремить сколь возможно более показаний против всякаго, кто решится выдать других; ибо кажется несомненным то, что решившись на гибельнейшая для меня признания и написав уже приговор свой, прочия за тем статьи сознал бы я с меньшим затруднением. Для того осмеливаюсь присовокупить, что для принятия мер к начатию действий надлежало бы знать какими способами могло располагать общество, равно как и общую

¹ Слово «должен» вписано над строкой.

связь оных, посредством коей можно было бы обратить их к достижению одной цели; о чём однокоже не имею я никакого сведения, не постигая даже на чём могло бы быть основано такое предположение и не должно ли отнести как сии две последние статьи так, может быть, и некоторые другие к побуждениям, о коих объяснил я в пятом ответе в окончании статьи под буквою Б, то есть к намерению поддерживать надежду членов подобными мерами; ибо каким образом решиться вступить самовольно в Главную Квартиру или приступить к арестованию оной с одним полком, когда целая Армия против него и когда близъ самого Тульчина расположено множество войска.

На 12-е

Дабы не сделать опрометчивости в познании человека положено было важнейшя лица принимать не иначе как с ведома кого либо из начальников. Что же касается до сих угроз, то оныя не принадлежали к правилам общества и сии слова были произвольным изречением принимавшаго, хотя в прочем само собою следует, что тайное общество, пока оно существует, преследует предателя, опасаясь гибели своих членов.

О таковом Генерале не имею сведения: но полагаю одною догадкою, что, по пребыванию 3-й Драгунской Диви- || (л. 70) зии в Киевской Губернии, кто либо из ея Генералов, может быть, приготовляем был находившимися там членами.

На 13-е

Новопринимаемому долженствовало быть открываемо одно только стремление общества к преобразованию существующаго порядка вещей и потому от него могло требоваться одно только безусловное послушание к установленным в обществе властям. Все сказанное более сего было бы или одним произволом или неосторожностию принимающаго.

На 14-е

Точно так: однокоже сие не всегда было исполняемо. В разсуждении же наименования Кн. Барятинского Начальником Тульчинской управы для удобности сношений, то получив о том чрез него же записку Пестеля, который сего желал и просил объявить о сем тамошним членам, сообщил я, в угодность Пестелю, желание сие для исполнения Бобрищеву Пушкину 1, но он действительно от того отказался. Однакоже Барятинский остался в сем звании; ибо или сам объявил о себе прочим членам или, помнится, по поручению моему сделал ето Вольф.

На 15-е

Кн. Волконский говорил мне об одном только намерении видеться с Пестелем естьли найдет к тому способ; после чего вторично я его не видал. В прочем по тогдашнему замешательству и ужасу я тем менее могу в точности о сем припомнить.

На 16-е

Таковы почти были слова предостерегательной записки, полученной мною в доме моем от неизвестного, помнится 11-го Декабря, при выходе моем вечером на крыльце. Вручитель же оной лицем мне незаметный немедленно скрылся в темноте. В записке сей неизвестный обязывал || (л. 70 об.) меня, для собственной его безопасности, навсегда умолчать о способе, каковым я предостережен, говоря что он почею нужным его сделать, зная о знакомстве моем с некоторыми из лиц, могущими быть в списке. Капитан же сей назван был Чернобородовым. Истребив сию записку я скрывал сие до арестования Пестеля и опечатания моих бумаг. Прежде нежели успело последовать сие последнее вошел я к Дежурному Генералу и неожиданно застав там Пестеля, который сказал мне, что он арестован, а я успел сказать ему что его по доносу Чернобородова.

На 17-е

В прежнем моем показании без всякого умысла выпустил я сии подробности, предполагав, что оные не были нужны, когда самая вещь, до которой оне относятся уже истреблена, как я тогда полагал. Но я действительно знал, что Русская правда хранилась у Пушкина и Заикина, которым, помнится, передал оную тот же Крюков. С Заикиным же я лично не знаком.

На 18-е

Сам же он Вольф видев меня упавшаго духом и преданного жесточайшей горести при виде слез и отчаяния несчастной моей жены, пред моим сюда отправлением, ободрял меня и уговаривал не делать признания. Крюковы же при сем у меня не находились.

Повергая показания мои пред высоким судилищем, осмеливаюсь испрашивать прощения в медленном представлении оных из снизходления к положению, в каком находится должен человек, сознающий толикия преступления и долженствующий написать приговор свой. Не как закосневший || (л. 71) в пороках, но как грешник искренно кающийся в своих заблуждениях и преступлениях, осмеливаюсь умолять ходатайства пред Высочайшим престолом о возможной пощаде ко мне недостойному не по грехам моим: но из милосердия к несчастному моему семейству и к невинной моей жене, которая не переживет моей гибели и присоединит новый предмет ужаса к угрывзениям терзающей меня совести. Таковы следствия лжеумствования приобретенного в молодости неразборчивым чтением книг. Всеми свидетельствуюсь, что в частном моем быту никто не знал меня иначе как честным человеком во всех отношениях моих к ближнему и во всем поведении целой моей жизни. Начальники, в ведомстве коих продолжал я службу конечно не худое сделают засвидетельствование о том как исполнял я мои должности. Но ложные политические понятия и заблуждения, помрачая способности моего ума вовлекли меня в это нравственное брожение нескольких молодых голов, зараженных вероятно, в подобных же источниках. Будучи нрава смиренного и ума необыкновенно медленного, я предался с беспечностию влечению сего политического вихря, не размыслив о гибели, которую приуготовлял я себе и моему семейству, не занимаясь даже соображением обстоятельств и событий для удержания

оных в памяти. Наконец промыслу всевышняго угодно было низложить преступное лжемудрие и в одно мгновение из честнаго человека, каковым я всегда || (л. 71 об.) слыл, соделать меня самым презренным злодеем в глазах правосудия и, к довершению гибели, лишенного возможности подробно и удовлетворительно изложить свои преступления. Но сердцеведец, пред которым открыты помышления людей, видит намерен ли я скрывать истину и осталась ли в душе моей хотя малейшая искра прежних моих заблуждений. — Благословляю Высочайшую и всемощную волю, которая привела меня под своды сии, дабы изцелить меня от моих грехов. Целая жизнь моя не способна была внушить мне толико мудрых и спасительных наставлений, какия почерпнул я в сих безмолвных стенах созерцанием самаго себя.

А. Юшневский¹.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 31)

№ 16 (7)

Высочайше учрежденный Комитет требует от Генерал Интенданта
2-й Армии Юшневского откровенного показания.

1.

Как Ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой Веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у Святого причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему Государю Императору?

4.

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком имянно, когда и куда из оного были выпущены? и ежели у родителей, то кто имянно были Ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

¹ Показания написаны А. П. Юшневским собственноручно.

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где имянно?

7.

С которого времяни откуда заимствовали первыя вольнодумских и Лаберальныя мысли т. е. || (л. 31 об.) от внушений ли других, или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме Вашем укоренились?

8-е

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 32)

№ 17 (8)

На вопросы сии честь имею объяснить: на

1.

Имя мое Алексей сын Петра. От роду мне сорок лет.

2.

Веры Грекороссийской. У исповеди и святаго причащения бываю ежегодно.

3.

На верность подданства ныне царствующему Государю Императору присягал.

4.

Воспитывался в Императорском Московском Университете. Вышел из онаго по воле моих родителей во второй половине 1801 года, и того же года, помнится, 25-го Ноября определился в Канцелярию Подольского Гражданского Губернатора для познания дел и для переписки на иностранных языках по пограничности оной Губернии.

5.

Обучался я в означенном заведении языкам: Российскому, Французскому и Немецкому. Чистой Математике, физике, истории, Географии и

Статистике. Взятый оттуда прежде временно, старался я довершить неоконченное, занимавшись потом сам изучением предметов здесь поименованных. Кроме же сего не приготовлял я себя предпочтительно ни в каких иных предметах.

6.

Особенных лекций в каких либо предметах я ни у кого, никогда и ни где не слушал.

7.

Человек, который в юношестве моем, когда было мне не более 18 лет, дал молодому моему уму пагубное направление, давно уже не существует. Родом был он Италианец, находился в Российской, сперва военной, а потом гражданской службе. Лет ему было тогда сколько упомню, под пятьдесят*. Он-то, беседами своими, возбудил || (л. 32 об.) в легкомысленном юноше любопытство к чтению сочинений, в которых более или менее скрывались семена пагубного вольномыслия и которые или давал он мне читать, или сказывал о их содержании, дабы я старался доставать оныя в последствии. В то время служил он в пограничном карантине в городе Могилеве, что при Днестре, где жили покойные мои родители и где находился я некоторое время. Сии пагубные семена лжемыслия не образовали однакоже во мне никакого определенного понятия, ненушили расположения к какой либо цели. Всем, кто меня знал, известно как я служил и как исполнял обязанности мои к службе и к ближнему моему. При всем том прорвианию угодно было избрать жестокий путь, дабы тем несомненное истребить во мне почерпнутая в чтении мысли и привести к раскаянию. Явились люди, о которых я в самом начале показал, и которые, к несчастию, попали уже в тайное общество. Не имевши ни малейшаго понятия о каком либо таковом обществе, я вступил в их сочлены, увлеченный с одной стороны новостью их предложения, тем более что цель сего общества показана была в содействии к распространению просвещения, правосудия, безкорыстия и благотворения; а с другой надеждою увеличить тем круг моего знакомства в главной квартире, где в то время, то есть до половины 1819 года, я знал очень немногих, по причине моего отсутствия. Таково было пагубное начало, развернувшее во мне мало по малу семена политических заблуждений и предразсудков. Но не могу уже сказать, что бы оныя во мне укоренились, как в вопросе изъяснено; ибо кроме того совершенного раскаяния, которое меня терзает и в искренности коего может быть свидетелем один только Творец всевидящий, проникающий во глубину души моей, || (л. 33) я имел уже честь объяснить в одном из ответов о намерении, какое имел я, оставить на всегда общество прежде нежели оное было открыто.

8.

В четвертом из сих ответов хотя и показано, что по выходе из Московского Университета я определен был в Канцелярию Подольского Гражданского Губернатора: но как я находился там для познания дел и не имел никакого звания, то справедливее надлежит считать службу мою

* Полагаю излишним называть его по имени, так как очень давно нет его в живых.

с 5-го Генваря 1805 года, то есть со дня определения моего, Высочайшим его Императорского Величества Указом, в Государственную Коллегию иностранных дел, куда поступил я чином Актуариуса, а по выслуге положенных лет и по выдержании в присутствии ея установленного Екзамена произведен был в чин Переводчика. Потом в исходе 1808 или в начале 1809 года, Высочайшим Указом объявленным той же Коллегии, командирован я был в штат председательствовавшаго в Диванах Княжеств Молдавии и Валлахии для производства дел на языках мне известных, где сверх того употребляем был, в качестве Секретаря, по разным предметам, входившим в обязанность Председательствовавшаго, как то: по части Полицейской, уголовной, тяжебной и в особенности по предмету снабжения находившейся там Армии всеми потребностями, которыя состояли собственно на иждивении обывателей обоих Княжеств. В таковой службе находился я до самого || (л. 33 об.) выступления из того края войск Российских в следствие Букарештского трактата, то есть по 2-е октября 1812 года. По присоединении же с тем вместе Бессарабской области остался я при областном ея начальнике для исполнения поручений подобных прежним и преимущественно по предмету учреждения Российского Управления в новоприсоединенном крае, числившись всегда в ведомстве Коллегии иностранных дел. В Ноябре месяце 1814 года, по семейственным моим делам, испросив увольнение от сей Коллегии, оставил я потом и служение в Бессарабии, где наконец пред увольнением моим управлял я существовавшим там Департаментом финансов, торговли и Статистики, что по тогдашнему образованию того края соответствовало званию Вице Губернатора. В начале 1816 года, по представлению Главнокомандовавшаго 2 Армиею Графа Бенигсена определен я был вновь в ту же Коллегию с назначением по Дипломатической части к нему же Г. Главнокомандующему, от коего был я командирован в Бессарабскую область для сношения с поселившимся там во время последней с Турками войны Булгарским народом, изъявившим готовность перевести из Оттоманских владений остальных своих единоземцев, с тем что бы предоставлены им были особыя права и преимущества. Между тем как я занимался окончанием данного мне поручения прибыл в Бессарабию Полномоченый Наместник: тогда Г. Генерал Лейтенант Бахметев, по желанию коего Главнокомандующий Армиею оставил меня в его распоряжении, для употребления по предмету преобразова- || (л. 34)ния тамошняго Управления, по известности мне обстоятельств, обычаев и положения помянутаго края, а 4-го Июля того же 1816 года назначен я был членом в тамошний временный Комитет, который на предмет сей учрежден был с Высочайшаго разрешения. Сверх того в особенное управление мое поручены были обе Канцелярии сего Комитета т. е. Российская и Молдавская. По окончании же возложенного на меня дела возвратился я в Главную квартиру 2 Армии, а 12-го Декабря 1819 года по представлению Главнокомандующаго оною Г. Генерала от Кавалерии Графа Витгенштейна Высочайшим Указом всемилостивейше определен был Генерал Интендантом при той же Армии. По неимению при мне ни формуляра ни Аттестатов не могу на память означить числами происхождения чинами и пожалования знаками отличия и потому могу только объяснить, что в обер офицерском звании, как выше показано, со стою с 5-го Генваря 1805 года то есть с чина Актуариуса, далее жалуем был: в переводчики, в Декабре месяце 1807, в Коллежские Асессоры в Майе 1809. в Надворные Советники в Июне месяце 1813. в Коллежские Советники в Июле 1818. в 5-й класс в Сентябре 1820 и наконец в 4-й класс 3-го Мая 1823 года. Знаки отличия от щедрот Монарших мною получен-

ные состоят в орденах Св. Владимира сперва 4-й, а потом 3-й степени и Св. Анны 2-го класса. В штрафах и под судом, ниже под следствием никогда не бывал.

Алексей Юшневский¹.
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 72)

№ 18 (16)

1826-го года Апреля 22-го² дня в Присудствии Высочайше утвержденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Полковнику Пестелю с Генерал Интендантом Юшневским, из коих первый показывал, а) Что он Пестель по приезде из С. Петербурга в 1820-м году о заключении Коренной Думы, сделанном в Петербурге на щет введения Республиканского Правления сообщил Юшневскому, Вольфу и Иващеву, а потом узнали о сем Аврамов, Бассаргин, Князь Барятинский и Крюковы 1-й и 2-й, коль скоро были приняты в общество; когда имяно сие им сообщено не помнит. Сему заключению Коренной Думы ни кто из них не противоречил. б.) Что для достижения сей цели существовали тогда два Главных предположения: одно чтобы первоначальное действие революции начать в Столице через Северное общество коему Южное содействовало бы всеми силами: а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции начать в Армии; содействие же по Столице производилось бы Северным Обществом. в.) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда || (л. 72 об.) члены разсуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли Общество прежнюю Республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; при чем он сам говорил в пользу оной; г.) Что кроме избрания председателей и принятия цели Общества был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе не преодолимая препоны и д.) Что Аврамов, Юшневский, Иващев, Крюковы 1-й и 2-й, Бассаргин, Князь Барятинский и Вольф единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присудствовали в заседании Думы и все же участвовали в возобновлении Общества и в совещании о цели и способе достижения оной; заседания же производили у него на квартире. На против того Генерал Интендант Юшневский показывал: 1-е, что после преобразования || (л. 73) Союза Благоденствия цель Южного Общества клонилась к разрушению существующего порядка вещей введением Конституции: Но что бы (: в Тульчине:) разсуждаемо было об упразднении Престола, того не помнит. Мысль сия принадлежала Пестелю; средства же к достижению оной состояли в увеличении Общества умножением членов. Кроме сего предположено было стараться о приобретении военных чинов, дабы посредством их иметь влияние в Армии и Открывать существование других Тайных Обществ. 2-е, что при сих предположениях присудствовали все малочисленные члены сколько позволяла осторожность и каждый

¹ Ответы написаны А. П. Юшневским собственноручно.

² Цифра вписана другим почерком.

сообщал мнение свое о лицах, какия находил способными ко вступлению в Общество и 3-е. Впрочем свидетельство лиц, бывших членами сего общества он Юшневский признает истинною без всяких улик и без отрицания сознаваясь, что к разсуждениям происходившим между (Тульчинскими) членами принадлежал и он || (л. 73 об.) ибо общество было одно.

На очной же ставке:

Полковник Пестель.

Генерал Интендант Юшневский не допуская до очной ставки соznался, что вышеизложенное показание Полковника Пестеля почивает справедливым.

Алексей Юшневский¹

Генерал Адъютант Чернышев.

|| (л. 74)

№ 19 (17)²

1826 года Апреля 26-го³ дня От Высочайше учрежденного Комитета Генерал Интенданту 4-го Класса Юшневскому дополнительный вопросный пункт:

Поручик Крюков 2-й показывает, что он от Полковника Пестеля имел поручение просить вас, чтобы вы, как можно постаралися принять в члены Тимковского, который, будто бы принадлежал Тайному Обществу Ермоловскому.

Объясните откровенно, справедливо ли сие показание.

Генерал адъютант Чернышев.

Принадлежал ли Тимковский к упомянутому обществу, равно как и том⁴ действительно ли таковое существовало, я не знаю ничего более кроме того, что имел честь объяснить в ответах моих на вопросы от 15-го минувшаго Генваря. Но справедливо то, что, по поручению Пестеля, говорил мне Крюков 2-й о принятии Тимковского в том предположении, что быв назначен Губернатором в Бессарабию, как человек довольно мне знакомый, вероятно увидится он со мною на пути своем к новой должности, || (л. 74 об.) естьли бы случилось ему ехать через м. Тульчин. Однакоже я не только с ним не видался, но даже не знал прибыл ли он к своему месту. Переписки же с ним, равно как и свидания не имел я с 1818 или с 1819 года.

Алексей Юшневский⁵.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 81)

¹ Подпись А. П. Юшневского собственноручная.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 27 Апреля».

³ Цифра вписана другим почерком.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Показание написано А. П. Юшневским собственноручно.

№ 20 (19)

Выписка из показаний
о Генерал Интенданте Юшневском.

Кто показывает

Содержание

Сергей Муравьев
Апостол

Был на совещании в Киеве в 1822 году, где Пестель предложил продолжение действий общества и он Юшневский согласился, и где Пестель объяснил главные черты русской правды. Тут Юшневский провозглашен Директором.

В 1823 году в Киеве же присудствовал на совещании, где принятая русская правда и положено ввести онью посредством времянного правления которое вверялось Директорам общества.

В 1823 Году в Киеве на совещании в квартире Князя Волконского был того мнения, что бы изтребить всех особ Императорской Фамилии тут о сем злодействе говорено в первой раз || (л. 81 об.) Там же и тогда же по совещании принял с прочими предложение Бестужева о уступке Польских завоеванных областей и поручил Бестужеву и Сергею¹ Муравьеву войти в сношение с поляками.

1825 Года на Контрактах был в сношениях с поляками.

Главные действующие лица Юшневский, Пестель, Сергей Муравьев, Бестужев, Давыдов, Барятинский и проч.

В марте 1821 Года Южные члены решились продолжать действия и избрали председателями управы Юшневского и Пестеля.

1823 После смотра войск был на совещании у Давыдова в Каменке где подтверждено решение, принятое на Контрактах 1823 Года в Киеве, что бы ввести в России республику и изтребить всю Императорскую Фамилию (3)

Юшневский объявлял Бестужеву || (л. 82) от имени Директории благодарность за успешные сношения с Поляками в 1822, 1823 и 1824 г. о коих он Бестужев представил Директории письменный отчет.

О разговоре с Пестелем во время ареста его у Байкова, он Вол: сообщил тогда же Юшневскому и Вольфу которые сказали что Русская правда находится у какого-то Свитского офицера, и им зарыта в огороде; а он Волконский подтвердил желание Пестеля что бы ее сожгли.

Матвей Муравьев.

Князь Волконской.

¹ Первоначально было написано: «Семену», затем исправлено карандашом над строкой: «Сергею».

Бестужев Рюмин.

Юшневский был при том решении, когда Пестель по возобновлении общества уговорил всех членов *на изребление Императорской Фамилии*.

Директория т. е. Юшневский и Пестель отклонили противодействие его с Сергеем Муравьевым о Императорской Фамилии причинами изъясненными (дабы испытать членов и удалить слабосердых).

Давыдов.

При совещании о Республике и || (л. 82 об.) изреблении Императорской фамилии были Юшневский, Пестель, Волконский, Сергей Муравьев, Бестужев и он Давыдов (15)

Подполковник Поджо.

Начальное предположение Республики и изребление должно возродится тогда, как утвердилось общество и когда Пестель и Юшневский сделались Директорами (допол. 5)

Юшневский был один из действующих членов (6)

По возвращении из Петербурга в 24-м в Киеве доносил Юшневскому о бездействии и бессилии Петербургской управы и что на него надеялся нечего при чем предлагал исключить Никиту Муравьева из Директоров, что и было одобрено, (дополнение к 6 пунк.) совещание было с ним и Сергеем Муравьевым и положено отнести к Пестелю без котораго ни чего в обществе не решалось (дополнение к 6 пункту). || (л. 83)

При соединении членов в Киеве Юшневский, обняв Бестужева благодарил от имени общества за ревность его в сношениях с Поляками и вообще за его действия в пользу общества (дополнение к 6 пункту).

Сведения о доносе Майбороды о списке Чернышевым привезенном и об арестованиях членов он Волконский получил в Тульчине от Юшневского, Вольфа и старшаго Крюкова (допол. 3)

На одном из 4 или 3-х заседаний в Тульчине, где присудствовали Юшневский, Пестель, Вольф, Иващев, Басаргин, Крюков Адъютант, не помнит был ли брат его, и полковник Аврамов; предложен был вопрос: если Особы Императорской фамилии не согласятся принять Конституции, то должно ли отнять Престол у Царствующаго лица? все отвечали утвердительно: должно. Это было в 1822 Году вскоре по возстановлении Южного общества (12) || (л. 83 об.)

О всех принимаемых членах обязаны были доносить Юшневскому.

Юшневский поручил ему известить всех членов, что Князь Барятинский назначен Начальником управы в Тульчине для намерения сообщений¹ (4) но он Пушкин отказался.

Поручик Пушкин 1

¹ Так в подлиннике.

Заикин

Пестель.

Подполковник
Поджио.

Вольф

Юшневский оказывал к обществу большую холодность и хотел отказаться, Говоря, что ему надоело, и он Пушкин жалел пред ним Юшневским, что остается в обществе (4)

Вольф по поручению Юшневского требовал сожечь бумаги Пестеля (допол. от.)

По возвращении Бурцова и Комарова из Москвы в 1821 Году с объявлением об уничтожении союза, он прежде собрания думы говорил с Юшневским, которой изъявил желание представить предварительно о всех опасностях и трудностях предприятия (продолжение об.) дабы испытать членов и удалить слабосердых, говоря || (л. 84) что лучшие теперь избавится от них при сем удобном случае, нежели после с ними возится. (19)

Речь, говоренная Юшневским, не только никого из собравших членов не удалила, но еще более подстрекнула самолюбие каждого и все решительно объявили продолжение общества (19)

В это собрание Юшневский, Пестель и Никита Муравьев наименованы председателями (19).

Юшневский был на контрактах 1822 и 1823 Года в Киеве вместе с ним Пестель, Давыдов, Князь Волконский и Сергей Муравьев (19)

Юшневский уважил его резоны и согласился Сергея Муравьева приобщить в директоры в Ноябре 1825 года (19)

Содержание переговоров его Пестеля с поляками подробно было известно || (л. 84 об.) Юшневскому, с которым совещался предварительно и действовал не иначе, как с его согласия. (41)

О списке членов общества найденном в бумагах Манора Раевского и сокрытом и изтребленном Бурзовым, сказывал ему Пестелю Юшневский (52)

На контрактах 1824 года в Киеве Юшневскому пересказывал о всем происходившем в Петербурге, и на вопрос его о том, какая цель тамошняго общества, отвечал ему, что мнения членов раздельны — одни хотят республику с изтреблением всей Императорской фамилии а другие отвергают республику (Н. Мур.) (письмо к Лев. 12 ма.)

Юшневский был у Пестеля, когда он требовал согласия на республику и упразднение Царствующаго дома. || (л. 85) По арестовании Пестеля Юшневский с ним и Крюковым разсуждали и решили непризнаваться. || (л. 4)

№ 21 (20)

О Генерал Интенданте 2-й Армии Юшневском¹.

Юшневский при начальном спросе в Тульчине в декабре 1825. сделал решительное отрицание что не только ни к какому Тайному обществу не принадлежал, но и о существовании таковых не знал.

По истребовании же в Петербург сознался, что в 1819 году принят *Комаровым и Бурцовым* в общество, тогда Союзом Благоденствия именуемое, цель коего была введение в Государство конституции, а средством уверенность в военной силе.

При сем случае Юшневский назвав прочих членов общества² || (л. 4 об.) и коснувшись слегка существования и сношений других Тайных обществ, вызывался изложить все известные ему подробности, коль скоро сие ему будет позволено.

Но как в представленном вскоре засим все-подданнейшем письме Государю Императору, так и в данных Комитету дополнительных ответах на двукратно предложенные вопросы он Юшневский под предлогом дурной памяти не изъявлял той искренности, которой по существу сделанных на него показаний сообщников || (л. 5) ожидать надлежало, хотя сии последние тогда же были поставлены в виду его для убеждения в том, что все намерения и действия злоумышленного общества и личное его участие правительству совершенно известны.

Когда Комитет для получения от него положительных сознаний счел нужным дать ему очную ставку с Полковником *Пестелем*, тогда Юшневский не допуская до сей улики, согласился с показаниями *Пестеля*, кои поясняли его собственные действия, заключающиеся в следующем: || (л. 5 об.)

В 1820-м Году *Пестель* по возвращении из Петербурга сообщил ему Юшневскому, Вольфу и Ивашеву решение коренной Думы Союза Благоденствия о введении в России республиканского правления; чему никто из них не противоречил.

Для достижения сей цели существовали тогда два главных предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в Петербурге через Северное общество, коему Южное действовало бы всеми силами, а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции

¹ Ниже этого заголовка помета карандашом: «№ 16».

² Внизу листа сделана помета чернилами другим почерком: «№ 5». «Читана 5-го июня 1826».

начать || (л. 6) в Армии; содействие же по Столице производилось бы Северным обществом.

В начале 1821. Года, когда в Москве Союз Благоденствия мнимо уничтожился и когда некоторые члены действительно оставили общество, тогда *Пестель* убеждал Тульчинских членов не разрушать общества, но не смотря ни на что, соединиться еще крепчайшими узами. *Юшиневский* в это время говорил членам об опасностях, коим подвергнуться могут те, которые бы стали упорствовать в продолжении Тайного общества, || (л. 6 об.) и советовал каждому прежде, нежели на сие решится испытать силы свои и способности. Следствием увещаний его было однако же то, что все присудствовавшие члены единогласно дали обещание не отставать от общества и продолжать действовать*. Тут *Юшиневский* и *Пестель* были избраны || (л. 7) Председателями или начальниками Тульчинской Думы с полною над членами властью.

При сем преобразовании общества в Тульчине, когда члены разсуждали о цели его, был первый вопрос: изменяет ли оно прежнюю республиканскую цель или нет? все единодушно подтвердили продолжение ея, при чем сам *Юшиневский* говорил в пользу оной.

Сдесь же сверх избрания председателей и принятия цели был еще одобрен и решительный Революционный способ действия || (л. 7 об.) с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе не преодолимая препоны.

Юшиневский разделяя с прочими Тульчинскими членами, бывшими на совещаниях цель и способы достижения оной, определил и подтвердил сие без всяких отговорок и противоречий.

Он присудствовал потом на совещаниях, происходивших в Киеве на контрактах 1822-го Года, где вновь присоединившиеся члены изъявили согласие на продолжение общества; а *Пестель* объяснял || (л. 8) главные черты составляемой им Русской правды и где *Пестель* с *Юшиневским* были провозглашены Директорами Южного общества.

Юшиневский участвовал в совещаниях, бывших в Киеве на контрактах 1823-го Года, когда принята была Русская правда и положено ввести оную

* *Пестель* утверждает, что сии совещания сделаны были *Юшиневским* по предварительному соглашению с ним для удаления от общества слабосердых или ненадежных, что бы, как сказал ему тогда *Юшиневский* «не возиться с ними после» и что разговор его не только ни кого не отклонил от онаго, но подстрекнул самолюбие каждого, еще более действовал на его решимость.

Показания Бестужева-Рюмина, Сергея Муравьева, Князя Волконского и Давыдова.

посредством временного правления, которое вверялось Директорам общества. Тут *Пестель* в первый раз предложил об истреблении Государя и всей Императорской фамилии и *Юшневский* согласился с его мнением. Он одобрил также || (л. 8 об.) план *Бестужева-Рюмина* об открытии сношений с Польским Тайным обществом, которых от директории поручены были *Бестужеву* и *Сергею Муравьеву* с тем, что они могут обещать Польше независимость и уступку некоторых заеванных от нее областей.

В 1824-м Году на Киевских контрактах Подполковник *Поджио*, Князь Волконской и Давыдов доносили *Юшневскому* о бездействии и бессилии Петербургского общества, а *Пестель* по возвращении из Петербурга рассказывал ему, что сообщал Северным || (л. 9) членам мысли свои о образе правления и хотя мнения их различны, но он полагает возможным преклонить большую часть тех членов к правлению Республиканскому.

Юшневский в сию бытность его в Киеве в присудствии *Поджио*, Князя Волконского, Давыдова и Сергея Муравьева, обняв *Бестужева-Рюмина*, благодарил его от имени Директории за ревность в сношениях с Поляками в 1823, и в начале 1824-го о коих *Бестужев* представил письменный отчет.

В 1825. Году *Юшневский* || (л. 9 об.) опять был на Киевских контрактах, где *Пестель* и Князь Волконский производили переговоры с Депутатами Польского общества Князем Яблоновским и Гродецким. Он припомнит¹ только одно требование Яблоновского, что бы со стороны Русского общества назначена была особы высшаго чина для дальнейших условий, о других же предметах переговоров *Пестеля* и *Волконского* не знает. Но *Пестель* утверждает, что он при сем случае действовал не иначе, как по предварительному совещанию с *Юшневским* и с его согласия; || (л. 10) чего и сам *Юшневский* не отрицает, говоря, что *Пестель* иногда спрашивал его мнений.

Далее *Юшневский* сознался, что *Пестель* в половине 1825. Года давал ему для исправления в слоге проект Русской правды, им составленной; но не справедливо объяснял содержание оной, говоря, что они заключили Конституцию, по коей предполагаемое правление должно состоять из верховной власти в особе Императора, из одной Палаты Бояр и другой народных представителей. || (л. 10 об.)

Показание Пестеля.

¹ Так в подлиннике.

Когда для уличения в несправедливости сего показания было поставлено Юшиневскому на вид, что Русская правда находится в руках правительства и что она написана в полном Республиканском Духе и в ней о власти Императора ничего не упоминается: то он отвечал что Русская правда была у него несколько времени и он успел прочесть только одну тетрадь, содержащую введение и сделал в оной некоторые поправки в слоге; по чему и не может говорить положительно. Прежнее же показание его на счет сего || (л. 11) проекта основывалось на том, что Пестель давал ему читать мысли его об образе правления, которые действительно были в том смысле, как он сначала объяснил.

Между тем Юшиневский на вопрос, куда была скрыта Русская правда? начально показывал, что она сожжена; а потом, что он знал о нахождении ее у Бобрищева-Пушкина и Заикина; но почитая оную уже истребленною, не думал, что-бы нужно было объяснять сии подробности.

Юшиневский о заговорах 1823-го || (л. 11 об.) при Бобруйске и 1824-го при Белой церкви, по словам его ни от кого не слыхал; на вопрос же, разделял ли он намерения общества: а) начать возмутительные действия в 1826-м и б) Арестовать Главную Квартиру 2-й Армии, когда вступит туда в караул Вятский полк (с 1-го Генваря сего года), отозвался, что хотя и не имел об оных сведения: но «единогласное показание стольких лиц одного со мною общества раждают во мне недоверчивость к слабой моей памяти и заставляют думать, что я забываю действительно мне || (л. 12) сказанное и потому как принадлежащий к одному обществу обе сии статьи должен отнести к общей с ними (членами) ответственности».

Затем Юшиневский сознается:

а) Что некоторым членам рассказывал о доносе Капитана Майбороды, для исследования которого был прислан в Тульчин Господин Генерал Адъютант Чернышев и привез с собою список о имиах 80 членов и что по сему должно ожидать дальнейших арестований. || (л. 12 об.)

На вопрос же, от кого он сам получил такое сведение? отозвался, что был извещен о сем запискою от неизвестного и б) что после арестования Пестеля он Юшиневский условился с Штаб-Лекарем Вольфом, что бы для спасения своего при допросах делать запирательство, полагаясь на не имение, как им казалось, ясных против них доводов.

Сам Юшиневский никого не принимал; но был известен о всех вновь поступающих членах.

*Показания Пестеля,
Князя Волконского,
Сергея Муравьевова-
Апостола, Бестуже-
ва-Рюмина, Давыдо-
ва, Подполковника
Поджио, Майгороды,
Князя Борятинского
и других.*

Из показаний, о Юшневском сделанных открывается, что он участвовал на всех || (л. 13) совещаниях в Тульчине и в Киеве, Разделял все злодейские замыслы общества, знал о всех преступных его сношениях, действиях и связях и как начальник сего общества, одобрял оныя.

В заключение должно сказать, что Юшневский по тому уважению, коим пользовался он в Гражданском отношении, по званию его и хорошему о нем мнению служил для многих соблазном присоединиться к тому обществу, коего был он не только членом, но и диктатором¹.

Правитель дел Боровков || (л. 3)

№ 22 (21)

Генерал Интендант
2-й Армии Юшнев-
ский

Принят в южное общество Комаровым и Бурзовым в 1819-м Году. В 1821-м назначен, вместе с Пестелем председателем или директором Тульчинской думы с полюю над членами общества властью.

Если не участвовал в самом учреждению¹ заговора, то способствовал усилинию и разпространению оного, поправлял устав, сочиненный Пестелем. Сам никого не принимал в союз и не участвовал в привлечений рядовых: но по собственному его признанию знал о всех вновь поступающих членах. В заседаниях общества говорил разные речи.

Юшневский одобрял план Бестужева Рюмина для открытия сношений с польским Тайным обществом, и был согласен с мнением Пестеля касательно истребления Императорской фамилии но о заговоре в 1823 Году при Бобруйске и в 1824 при Белой церкви никогда не слыхал.

В декабре 1825 Года он решительно уверял, что ни к каким Тайным обществам не принадлежит и о существовании оных не знает, но по прибытии в С. Петерб. во всем признался и в письме к Государю Императору изявил раскаяние.

¹ Так в подлиннике.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА А. П. ЮШНЕВСКОГО

Алексей Петрович Юшневский, принадлежавший к видным членам Южного общества, был привлечен по делу декабристов уже с самого начала следствия. Подобно Пестелю, он был арестован в Тульчине 13 декабря 1825 г. (несколько часами позже Пестеля). Тогда же были тщательно просмотрены и все его бумаги как в его доме, так и в деревне, ему принадлежавшей. Сам же он был допрошен генерал-адъютантами Киселевым и Чернышевым, которые производили следствие на юге по приказанию Николая I. Подобно Пестелю, А. П. Юшневский на первом допросе, происходившем в Тульчине, отозвался полным незнанием о существовании тайного общества. Но в распоряжении следователей было свидетельство Майбороды о самом близком участии А. П. Юшневского в делах Южного общества.

В Петербург А. П. Юшневский был привезен 7 января 1826 г. После первого допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, Николай I отдал приказание коменданту Петропавловской крепости генерал-адъютанту Сукину: «присыпаемого Юшневского содержать под строжайшим арестом, дав ему писать, что хочет»¹, А. П. Юшневский был заключен в Петропавловскую крепость, содержался в каземате № 5 Никольской куртины.

В глазах Следственного комитета А. П. Юшневский был важен, как лицо, показания которого могут служить разъяснением к тому, что показывал Пестель. Вот почему после первого же его допроса, происходившего 15 января 1826 г., в делах Комитета мы находим следующую запись: «сходно показал с Пестелем»². Следственный комитет, обращаясь к А. П. Юшневскому, весьма часто ставит ему на вид нежелание давать подробные показания. Николай I не придал значения двум письмам А. П. Юшневского на его имя (документы №№ 8/2 и 11/11 настоящего издания).

А. П. Юшневского сравнительно с другими декабристами мало допрашивали в Комитете. Первые развернутые вопросы были ему предложены 15 января 1826 г. Через три дня А. П. Юшневский представил на них свои ответы. После этого в течение второй половины января, февраля и вплоть до конца марта 1826 г. его вовсе не допрашивали. Только 1 апреля А. П. Юшневский второй раз пришлось в присутствии членов Следственного комитета давать показания, но они не удовлетворили Комитет: «ничего не прибавил»³ записано в протоколе заседания.

В данных затем ему вопросных пунктах спрашивалось, кто писал «Русскую Правду», причем Комитет доводил до сведения А. П. Юшневского, что текст «Русской Правды» находится теперь в руках следствия. На этот раз А. П. Юшневский дал показания о «Русской Правде». В предшествующий же период он воздерживался от этого, так как думал, что «Русской Правды» в руках Комитета не было и предполагал ее уничтоженной.

* * *

Следственное дело А. П. Юшневского хранится, как и дела других декабристов, в Центральном Государственном историческом архиве СССР в Москве, в фонде 48 под № 398. В настоящее время в нем насчитывается 85 заполненных листов, 13 нуме-

¹ П. Е. Щеголев. Император Николай I — тюремщик декабристов, «Былое», 1906 г., № 5, стр. 203.

² ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 75 об.

³ Там же, л. 330 об. — 331.

рованных незаполненных и 2 чистых ненумерованных, т. е. всего 100 листов. Они про-
нумерованы карандашом вверху листа, причем в нумерацию входит и прежняя бумаж-
ная обложка, помеченная как л. 1; кроме того, в эту же нумерацию входит и краткая
опись всего дела, сделанная в конце XIX в. на линованной бумаге и помеченная как
л. 2. Но, кроме этой нумерации, в деле А. П. Юшневского мы находим еще две других
нумерационных системы, которые возникли или в разные моменты самого производства
следствия, или при окончании его. Обе эти системы, показывая, какой объем имело
дело А. П. Юшневского к концу следствия, представляют в силу этого известный инте-
рес для исследователя.

Одна из этих систем обнимает почти все дело. Начинаясь с л. 15 по современной
нумерации, который в данном случае помечен как л. 1, нумерация эта сделана чернилами
и принадлежит военному советнику Д. И. Вахрушеву, который перенумеровал все дело
и на обороте последнего белого листа рукописи сделал помету: «В сем деле номерованных
листов семьдесят восемь. Военный советник Вахрушев». В состав этой нумерации
не вошли: 1) текст записки Боровкова — (по современной нумерации л.л. 4—13), кото-
рая помечена по листам карандашом особым счетом как л.л. 1—10; 2) текст выписки из
показаний других декабристов о А. П. Юшневском (по современной нумерации
л.л. 81—85), которая в свою очередь имеет по листам особую внутреннюю нумерацию
карандашом (л.л. 1—5); 3) начальная часть современного дела, куда входят: а) об-
ложка (л. 1), б) описание конца XIX в., в) «Сила вины». На основании этих данных можно
установить, что в то время, когда Вахрушев нумеровал листы дела, в нем не было еще
ни записки Боровкова, ни выписки из показаний других лиц об А. П. Юшневском.

В начале дела, сверх упомянутой выше описи конца XIX в. мы находим другую
более подробную опись документов, вошедших в состав дела; эта опись скреплена тем
же Вахрушевым, причем указания на листы сделаны тут согласно с тем, как их пере-
метил Вахрушев. Сравнивая данные этой описи с фактическим расположением доку-
ментов в разбираемом деле, следует обратить внимание на следующую особенность
этой описи: там где надо было составителю описи указывать лист, где оканчивается тот
или другой документ, написанный на нескольких листах, он ставит цифру не этого
листа, но следующего по счету, т. е., например, вместо л. 49, он ставит цифру 50, не-
смотря на то, что указываемый им документ заканчивается на л. 49. Эта особенность
встречается и в некоторых других следственных делах декабристов.

Вторая система нумерации, относящаяся также ко времени самого процесса, сде-
лана только в пределах отдельных групп документов. Так бумаги, относящиеся к на-
чальному периоду следствия в Тульчине (по современной нумерации л.л. 25—30), были
помечены особо как л.л. 1—6; вопросы и ответы А. П. Юшневского от 15 января 1826 г.
и написанное одновременно с ними второе письмо Николаю I (по современной нуме-
риации л.л. 35—48) носят на себе отдельные пометы, как л.л. 9—22, эта нумерация,
вероятно была сделана в крепости при выдаче бумаги заключенному для написания
ответов; выписка из показаний об А. П. Юшневском других членов Общества (по со-
временной нумерации л.л. 81—85) помечена особо как л.л. 1—5.

Изучение как содержания самого дела, так и разных нумерационных систем в нем
говорит о том, что дело А. П. Юшневского дошло до нас в полном своем объеме и во
время следствия отдельные его части хранились все вместе.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания
А. П. Юшневского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь
дела № 398:

1. Дело № 183 А. А. Шишкова, л. 6¹ (показания от 13 января 1826 г.)
2. Дело № 243 «Справки о членах тайного общества, собранные по показанию
полковника Бурцова», л. 28 (показания от 19 января 1826 г.)
3. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», л. 14 (показания от
25 января 1826 г.)
4. Дело № 407 В. И. Враницкого, л. 12 (показания от 2 февраля 1826 г.)
5. Дело № 254 Баранова, л. 3 (показания от 7 февраля 1826 г.)
6. Дело № 98 Е. В. фон-Руге, л. 5 (показания от 14 февраля 1826 г.)
7. Дело № 252 В. А. Глинки, л. 11 (показания от 19 февраля 1826 г.)
8. Дело № 238 М. С. Комара, л. 1 в. (показания от 21 февраля 1826 г.)
9. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л. 34 (показания от 22 февраля 1826 г.)
10. Дело № 96 А. Г. Непенина, л. 11 (показания от 23 февраля 1826 г.)
11. Дело № 100 Р. В. Любимова, л. 11 (показания от 23 февраля 1826 г.)

¹ Листы здесь и далее указаны по современной нумерации.

12. Дело № 175 Ф. Г. Кальма, л. 23 (показания от 23 февраля 1826 г.)
 13. Дело № 125 И. В. Рынкевича, л.л. 3—4 (показания от 6 апреля 1826 г.)
 14. Дело № 126 И. [Ф.] Юрасова, л. 5 (показания от 6 апреля 1826 г.)
 15. Дело № 109 П. И. Горленко, л. 7 (показания от 6 апреля 1826 г.)
 16. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л.л. 90—91 (показания между 9 апреля и 11 мая)
 17. Дело № 396 М. П. Бестужева-Рюмина, л.л. 178—178 об. (показания от 24 апреля 1826 г.)
 18. Дело № 396 М. П. Бестужева-Рюмина, л.л. 195—196 (показания от 27 апреля 1826 г.)
 19. Дело № 147 Е. Е. Лачинова, л. 10 (показания от 14 июня 1826 г.)
 20. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», л. 127 (показания от 22 июня 1826 г.)
 21. Дело № 162 Васильевского, л. 4 (показания от 6 июля 1826 г.)
 22. Дело № 138 А. Мартынова, л. 15 (показания без даты)

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА С. Г. ВОЛКОНСКОГО

Сергей Григорьевич Волконский — один из активных деятелей Южного общества декабристов, председатель его Каменской управы. С. Г. Волконский принадлежал к высшим кругам родовитого дворянства и был хорошо известен при дворе; мать Волконского — кн. А. Н. Волконская состояла обер-гофмейстерией при императрице Марии Федоровне и была с ней в близких отношениях. Этим объясняется также то, что царское правительство избегало широкой огласки сведений об участии С. Г. Волконского в движении декабристов.

Николай I в письме к Константину от 23 декабря 1825 г. писал: «Мне особенно важно иметь Пестеля и Сергея Волконского»¹. Приказ об аресте Волконского был дан 25 декабря 1825 г.². Фактическое приведение этого приказа в исполнение состоялось лишь 7 января 1826 г., но что указывает сам Волконский³; все это время он проживал в своей деревне Болтышке.

Характерно то распоряжение, которое дал Николай I 14 января 1826 г., когда Волконского привезли в Петербург: «присыаемого кн. Сергея Волконского посадить или в Алексеевском равелине или где удобно, но так, чтобы и о приводе его было неизвестно. СП 14 января 1826 г.»⁴. Так среди всех привлеченных к следствию появляется единственно загадочная фигура: «арестант № 4», как его именовали в следственных документах. Повидимому этим до известной степени объясняется то, что в деле самого С. Г. Волконского мы не находим ни одного протокола очных ставок. Хотя С. Г. Волконскому часто устраивали очные ставки с членами тайного общества, но соответствующие протоколы перенесены в дела других декабристов.

Заметим также, что выписка из показаний других лиц в деле С. Г. Волконского составлена на основании лишь только немногих следственных дел; в ней мы не находим выписок из дел Пестеля, Трубецкого, Оболенского и других декабристов.

Имя С. Г. Волконского фигурирует в самых первых показаниях декабристов. Еще 7 января 1826 г., когда С. Г. Волконский еще проживал в своей деревне, Комитет уже сделал распоряжение: «снять с Волконского допрос о Якубовиче, когда Волконский привезен будет»⁵.

Доставленный в Петербург 14 января 1826 г., он тогда же или на следующий день дал свои показания генерал-адъютанту Левашову (см. документ № 3/1), а 16 января на заседании Следственного комитета были заслушаны «предварительные показания арестант № 4»⁶.

Вскоре же, вслед за предварительными показаниями, а именно 25 января 1826 г. (см. документ № 5/4), С. Г. Волконский впервые был допрошен в присутствии членов Комитета, после чего ему было предложено представить свои показания в письменном

¹ Междуречье 1825 г. и восстание декабристов, М. — Л. 1926, стр. 168

² ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 21.

³ См. настоящее издание, стр. 109.

⁴ «Былое», 1906 г., № 5, стр. 204.

⁵ ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 51 об.

⁶ Там же, л. 77 об.